

МАРҚОВА АНАСТАСИЯ

ТЯЖЕЛЫЕ БУДНИ
ОРАКУЛА

Анастасия Маркова

Тяжелые будни оракула

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69791929

Тяжелые будни оракула:

Аннотация

Планируешь стать имперским оракулом – расскажи об этом дядюшке! Тогда точно угодишь в провинциальный городок и, сама того не желая, окажешься в водовороте загадочных событий, связанных с влиятельным аристократом и его взбалмошной сестрицей.

Если бы это были все трудности... Мы с герцогом друг друга на дух не переносим. Уж очень фееричное вышло знакомство, да и человек он ужасный. Но раз за разом сталкиваемся из-за Счастья. И сколько бы я ни убеждала сердце биться ровно в его присутствии, оно все чаще пускается в пляс!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	58
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анастасия Маркова

Тяжелые будни оракула

Глава 1

Морозный январский вечер ничем не отличался от других вечеров, что день за днем настигали меня последние два года. Я занималась в общежитии, корпела над свитком, в котором описывалась эффективность применения лавра для вызова видений и пророческих снов, когда из коридора донеслись тяжелые мужские шаги. Сердце пойманной птицей забилось в груди. Надежда, что обозначилась, таяла с каждым новым стуком сапога и ударом трости о дощатый пол. Пяти лет оказалось достаточно, чтобы они запечатлелись в памяти.

Я отложила перо, закрыла чернильницу и в дурном предчувствии задалась вопросом:

– Зачем явился?

Дядя не соизволил даже письма прислать с соболезнованиями после смерти Кельвина, не то чтобы лично выразить их. Зачем теперь пожаловал? Вряд ли соскучился по единственной племяннице. Не верила и в то, что у лорда Айена, восьмого графа Левито, проснулась вдруг совесть и он решил справиться о моем здоровье или положении. Век бы меня не видел. Если бы мог, собственноручно придушил бы

неудобную родственницу и бывшую подопечную. Но я сделала все возможное, чтобы он не добрался ни до меня, ни до денег, которые дожидались своего часа. Чего бояться в таком случае? Тем не менее ощущение чего-то недоброго не давало душе покоя и усиливалось с каждым новым шагом нежеланного гостя.

Наконец, раздался требовательный стук. Я смежила на пару секунд веки, глубоко вдохнула и отправилась открывать дверь.

– Добрый вечер, Айрин! – наигранно радушным голосом произнес он, стоило пересечься нашим взглядам.

– Добрый вечер, Ваше сиятельство, – холодно поприветствовала его и исполнила реверанс.

По правилам этикета мне следовало предложить графу пройти внутрь, усадить в кресло, угостить чаем, но я ничего этого не сделала. Чутье подсказывало, что лучше сохранять дистанцию и не впускать его в комнату, пока не напросится сам. Так безопаснее!

– Как жизнь? Как здоровье? – менее дружелюбно проговорил дядя, ведь рассчитывал на более теплый прием.

– Благодарю, милорд, все прекрасно.

«Явно не твоими молитвами», – подумала про себя и резко осведомилась:

– Что привело вас в здешние края? Путь от особняка до академии неблизкий. Шесть часов хорошей тряски. Вряд ли вы проделали бы его, если бы не нечто крайне важное и не

терпящее отлагательств.

За пять лет, прошедших со дня последней встречи, он заметно постарел и еще больше располнел. Пуговицы на модном жакете молили о пощаде и норовили сбежать с необъятного живота. За таким брюхом увидеть что-либо под ногами довольно сложно, склониться вообще нереально. Как ему, должно быть, тяжело.

В свои сорок четыре года граф обзавелся уже залысынами, шрамы после перенесенной в детстве болезни стали видны на лице еще отчетливее. Вечно красный нос, казалось, увеличился в два раза, губы сузились до ниточек. Кустистые брови мохнатыми козырьками нависали над черными глазами, в которых постоянно отражалось недовольство происходящим вокруг и ненависть ко всему живому в этом мире. Хоть лорд Айен приходился родным братом моему покойному отцу, я не находила дорогих сердцу черт, сколько бы ни искала.

– Ты права, Айрин. Я по делу, – согласился он и начал напирать со словами: – Впустишь или продолжишь держать меня в коридоре? Разговор не предназначен для посторонних ушей. Он тебя точно заинтересует.

Я распахнула дверь и отступила в сторону, безмолвно приглашая никчемного родственника пройти в мое временное жилище. Переступив порог, он около минуты придиричливо разглядывал комнату. Внутреннее убранство виделось аристократу убогим, недостойным его присутствия. Гость не

пытался скрыть мыслей. Они беспрепятственно отражались на его округлом лице, отчего я все больше приходила в негодование.

Мотнув головой, лорд Айен сосредоточил оценивающий взгляд на мне. На долю секунды в черных глазах появилось одобрение, даже восторг. Казалось, он был доволен увиденным, но стоило его цепкому взору опуститься к моей груди, как дядюшка скривился, точно ему на язык угодила полынь.

– До сих пор носишь это ужасное платье? Разве траур не закончился? – спросил он с неподдельным интересом и легкой тревогой, что меня озадачило.

– Смотря по чьим традициям, – повела плечом и вскинула подбородок. – Родись я в семье обычного человека, уже давно сменила бы наряд, но я ведь дочь графа.

Сказанное было правдой лишь отчасти. На самом деле я не могла соблюсти все четыре траурных периода, как полагалось в высшем свете, поскольку денег на покупку обновок попросту не было. У меня имелось всего одно платье – черное. После известия о смерти Кельвина соседка по комнате отпорола все ленточки и бантики от повседневного платья и перекрасила в черный цвет. С тех пор я снимала его лишь на ночь. Стирала, вешала сушиться и поутру снова надевала обезличивающий наряд, отгонявший от меня ухажеров не хуже брачного браслета.

– Не поздновато ли вспомнила о титуле и положении? – злорадно хмыкнул дядя. – До сих пор не понимаю, как мож-

но было настолько легко и бездумно отказаться от всех благ, которые они тебе давали, и выйти замуж за простолюдина.

«Благ? – воскликнула про себя и поджала губы. – Как только наглости хватило заикнуться? Меня бы совесть замутила уже, окажись я на месте родственничка, а этот стоит и в ус не дует».

– Титул и положение не принесли мне ничего, кроме горя. Стоит ли жалеть о них в таком случае? – прямо посмотрела на лорда Айена, но тот даже бровью не повел.

– Знай я, что после побега в академию ты почти сразу свяжешь жизнь с адептом, лишенным всяких перспектив, насильно вернул бы домой. Не пришлось бы краснеть сейчас из-за этих ужасных тряпок, – раздраженно бросил он. – Но мне и в голову не пришло, что ты поспешишь выскочить замуж. Поначалу думал, принесешь со дня на день в подоле «подарочек» и попросишь денег на воспитание. Только прошло четыре года со дня свадьбы, а ребенка все нет. Неужели влюбилась по уши? И почему сбежала из замка под покровом ночи? Хоть бы предупредила. Вообще-то я волновался и потратил немало денег, чтобы выяснить, куда ты запропастилась, – с нескрываемым раздражением добавил гость.

– Ответ вам известен. На оба вопроса. Вы не оставили мне выбора. Только не смейте судить, тем более чернить имя супруга своими устами, – процедила сквозь зубы, сжав руки в кулаки. – В отличие от вас, милорд, Кельвин был верным подданным. Несмотря на свой статус, он стремился сде-

лать мир лучше. И ни за что не превратил бы единственную племянницу в служанку после того, как унаследовал титул и завладел всем имуществом родного брата, когда ей больше всего на свете нужно было чье-то тепло, поддержка... – воспоминания о тех днях болью отозвались в сердце.

– Громко сказано, – невежливо перебил он мою тираду, разрезая воздух ребром ладони. – Пресловутый братец ничего не оставил после себя. Мне с трудом хватило денег, вырученных с продажи картин и антикварной мебели, чтобы расплатиться с его долгами. В противном случае на мое имя легла бы тень. Чего я не мог допустить.

– Неправда, – недоверчиво покачала я головой. – Папа был состоятельным человеком. В замке хватало ценностей. Агентство по доставке грузов приносило хорошую прибыль.

– Все так думали. На деле оказалось иначе. Стал бы я продавать фамильные ценности? Твой отец просто пускал пыль в глаза, – прорычал нежеланный гость. – Но ты права: титул графа был вождеденным. Лишь во сне я допускал мысль, что он когда-либо станет моим, ведь Найдзелу было всего тридцать шесть, когда он и Мирабель скончались от белой лихорадки. Считай, вся жизнь впереди. Запросто произвел бы на свет парочку наследников.

«Не может быть! – возразила про себя. – Я не единожды слышала, как мама хвалила папу за умение делать деньги из воздуха, видела, как она без раздумий покупала все подряд и себе, и мне. В замке всегда полно было слуг, столы ломи-

лись от деликатесов, а наши наряды вызывали восхищение у окружающих».

– Завещай он несметные богатства, все вышло бы иначе, Айрин, – продолжил он меж тем со злостью. – Купалась бы в золотниках наряду со мной, а так... Я глупо полагал, что у Найджела имелся огромный тайник, целая комната сокровищ, о которой из живых знала только ты. Надеялся, приведешь меня туда, если окажешься на кухне. Чтобы задобрить. Но время шло, ты молча глотала слезы и, затаив обиду, приспособливалась к новой жизни. Я следил за тобой день и ночь, подсылал дочерей, приводил ментальных магов. Безрезультатно. Вскоре понял, что ты не знаешь, куда подевались несметные богатства. Если они вообще когда-то были. Поэтому решил ничего не менять, ведь за все в этой жизни нужно платить. И за еду, и за крышу над головой...

– Зачем вы рассказываете мне это, милорд? Чтобы я простила вас, поняла или еще больше возненавидела? – озадаченно посмотрела на него.

– На следующей неделе годовщина смерти Найджела и Мирабель. В знак светлой памяти предлагаю закопать топор войны, попытаться наладить отношения и никогда больше не вспоминать старые обиды. Как-никак, мы не чужие люди друг другу. Согласна? – в голосе появилось подобие заискивающих и ласковых ноток, глаза же остались злыми. Что-то было не так в его словах.

– Вам понадобилось десять лет, чтобы осознать это? –

увильнула от ответа.

– Лучше поздно, чем никогда, – развел он руками и плюхнулся в кресло, которое натужно закрипело под его весом. – На что живешь, Айрин? Питаешься воздухом? Или нашла работу? Ведь по моим данным пособие по потере кормильца ты отдаешь семье бывшего мужа. Все до последнего медяка. Весьма благородно и крайне неразумно с твоей стороны.

Дядюшка хорошо подготовился к встрече, выложил немало золотников, чтобы разузнать все обо мне. Зачем? В любом случае не к добру!

– Почему интересуетесь? Явно не из праздного любопытства. Прежде вас не заботило, как я выживала, – в горле пересохло от волнения, пришлось дважды сглотнуть. Без толку.

– Раньше да, но я решил исправиться и позаботиться о единственной племяннице, раз это не удалось покойному супругу, – неожиданно грузный гость сунул толстые, будто колбаски, пальцы во внутренний карман сюртука, выудил на свет скрученный в трубочку пергамент и протянул мне. – Держи. Только не спеши отказываться. Сначала медленно прочти и хорошенько все взвесь. Еще помни, что я руководствовался исключительно заботой.

С опаской забрав свиток, развернула его, мазнула по родственнику взглядом, отметила, как сильно он разнервничался, и принялась читать. Название документа вызвало оторопь.

– Брачный договор? – произнесла одними губами и почувствовала, как внутри все сжимается от злости. – Мы, ниже подписавшиеся, миссис Айрин Вудсток (в девичестве Айен) и лорд Оллон Ранделл, третий барон Тенней, вместе именуемые далее «Супруги», добровольно, по взаимному согласию, в целях урегулирования взаимных имущественных прав заключили настоящий договор о том, что по достижении двадцати пяти лет миссис Айрин Ранделл передает из своего фонда в пользование супруга лорда Оллона Ранделла, третьего барона Тенней, девяносто процентов от суммы, то бишь четыреста пятьдесят тысяч золотников, оставляя за собой право распоряжаться десятью процентами фонда – пятьюдесятью тысячами золотников. Вы в своем уме?! Десять процентов?! – с каждой секундой я все больше распалялась. – Да это воровство! Неслыханное надувательство!

– Айрин, смотри шире: все деньги, просто неслыханное богатство, останутся в семье. По достижении двадцати пяти лет ты сможешь самостоятельно распоряжаться приличной суммой. Откроешь салон, купишь отдельный дом, красивый экипаж. Если, конечно, захочешь. До этих пор все заботы о тебе возьмет на себя супруг, – дядюшку прямо-таки корежило от необходимости деликатно вести со мной разговор.

– На кой мне это? И почему Ранделлы оценили питание и проживание в четыреста пятьдесят тысяч золотников? Мне десяти в месяц хватает! – взорвалась я, не выдержав. – Если умножить на тридцать шесть, то выходит гораздо меньше.

Всего триста шестьдесят!

– Столько стоит не твое содержание, а согласие взять слегка испорченный товар. Вот скажи, как собираешься жить дальше? – вперился он в меня недобрым взглядом. – Продолжишь нищенствовать? Не лучше ли подписать договор и зажить счастливой жизнью в роскоши и достатке? Более достойного кандидата в мужья, чем Оллан, тебе не найти, учитывая, что ты обычная вдова. Мальчик хорош собой, безупречно воспитан. Твой ровесник. Между прочим, в двадцать два года у него уже есть собственное прибыльное дело, – набивал граф им цену. – И не забывай: Ранделлы очень состоятельные люди. У них несколько табачных фабрик и сеть кондитерских лавок. За ними будущее!

Фраза «слегка испорченный товар» резанула по сердцу. Желание осадить зарвавшегося гостя было нестерпимым, однако решила не горячиться.

– Я не стану ничего подписывать, – холодно процедила сквозь зубы. – Во-первых, траур по Кельвину заканчивается только через два месяца, во-вторых, на следующей неделе распределение. Как одной из лучших адепток, мне должны предложить место в Альянсе императорских оракулов. Плата за работу там хорошая. Три года как-нибудь продержусь, раз пять пережила за счет скудного гранта. В-третьих, я не собираюсь в ближайшее время замуж. В-четвертых, хочу по своему усмотрению распорядиться деньгами, которые еще до моего рождения родители положили в фонд, а не отдать

в руки новоявленным нуворишам.

Зло сверкнув глазами, лорд Айен вскочил с места, но не успел что-либо сказать или сделать. Помешал стук. Дядюшка глянул на часы. Стрелки показывали ровно шесть. Для Сансы рановато. По средам соседка по комнате и по совместительству лучшая подруга возвращалась с занятий, как правило, в четверть седьмого. Да и не стала бы она стучаться. Выходит, пришел кто-то другой. Воспользовавшись моей секундной растерянностью, граф собственноручно впустил гостей – двое мужчин в модных сюртуках, расшитых золотой нитью жилетках и начищенных до блеска ботинках. Оба держали трости из редкого черного дерева с золотыми набалдашниками. Одному на вид было около сорока пяти, другому лет двадцать. Оценив мужчин, я сразу поняла, кто они – Ранделлы собственной персоной.

Отец «жениха» смахивал на дикого зверя, находившегося извечно начеку: высокий, мускулистый, готовый в любую минуту броситься на всякого, кто будет ему неуютен, с необычайно жестоким взглядом и ужасно большими кулаками. Ранделл-младший был полной его противоположностью: невысокого роста, болезненно худой, с блеклыми голубыми глазами и мелкими чертами лица. При этом горбатым!

«Если Оллон красавец, то я императрица!» – пронеслась невольно мысль.

– Судя по враждебному настрою вашей племянницы, становится моей невесткой она не собирается. Не так ли, Ва-

ше сиятельство? – осведомился мужчина леденящим душу тоном.

Он не потрудился поздороваться со мной либо с графом, как того требовал этикет, не говоря о том, чтобы представиться и назвать цель визита. Высокомерие и напыщенность Ранделла-старшего не знали границ. Он вел себя так, словно был принцем, а не простым бароном. До зуда в ладонях захотелось взять фолиант и поправить его воображаемую корону, с которой он не расставался, поди, даже во сне.

– Верно поняли, милорд, – ответила скороговоркой за родственничка.

Дабы пресечь малейшую возможность дальнейших переговоров, я порвала брачный договор на крохотные кусочки и театральным жестом подбросила в воздух. Желтоватые хлопья вмиг усеяли в комнате пол.

Ранделл-старший посмотрел на меня, точно на пустое место, взглядом спросил: «Кто дал мне слово?» – и снова обратился к графу:

– Вам следовало получше потрудиться над убеждением этой молодой и крайне невоспитанной особы, чтобы не тревожить попусту столь занятых людей, как я и мой сын. Согласно нашему соглашению, теперь вам следует действовать в соответствии с пятым пунктом, в противном случае я перейду к шестому, – пригрозил он и более мягко продолжил: – Пойдем, Оллан!

– Куда? – недоуменно спросил у него сын, поглядывавший

все время на меня исподтишка, боясь открыто посмотреть в глаза. – Она мне нравится. Я готов на ней жениться.

По окончании фразы произошло то, чего я совсем не ожидала: несостоявшийся жених вытер хлюпающий нос рукавом дорогого сюртука, будто понятия не имел о существовании платка. От моего лица отлила кровь, глаза превратились в два круглых черных обсидиана.

«Безупречное воспитание?» – возмутилась про себя, вспомнив слова дядюшки, который в данную минуту имел бледный и крайне растерянный вид.

С Ранделлом-младшим было что-то не так. Горб не в счет. Дело в голосе. Он казался аномально высоким для его возраста. Подобным фальцетом разговаривают маленькие мальчики, но не молодые мужчины. Казалось, он отставал в развитии, вернее, застрял где-то на двенадцати-тринадцати годах. И этого ребенка пытались подсунуть мне в мужья? Что бы я делала с ним по вечерам? Играла бы в салочки или жмурки? Это не я, а они должны были заплатить мне невесть сколько, чтобы получить согласие на брак! Как бы состояния хватило!

– Ты прав, она ничего, – согласился Ранделл-старший и довольно ласково вымолил: – Но мы найдем тебе другую жену, более красивую и послушную. Пойдем, Оллан.

– Не хочу другую, хочу эту, – воспротивился горе-жених. Тогда крупный мужчина взял сына за руку и буквально потащил к выходу. Прямо сцена из комедии. Только отче-

го-то хотелось выразить нуворишу сожаление и пожелать удачи.

– Ваша милость, постойте! – бросился вдогонку внезапно пришедший в себя родственничек. – Куда вы? Мы сейчас все решим. Моя племянница пошутила.

Дядя вел себя так, словно от него уплывала огромная рыба или убегала курица с золотыми яйцами. Он в жизни не стал бы расшаркиваться, проглатывать оскорбления, мириться с проявлением неуважения, тем более искать хорошую партию для неугодной племянницы, если бы не личная выгода. Граф пытался позаботиться, только не обо мне, а о себе. Узнать бы еще, какова цена сделки!

– Я все сказал, – процедил барон сквозь зубы и хлопнул дверью прямо перед носом у лорда Айена, хотя он владел более высоким титулом.

В комнате воцарилась тишина. Я смотрела в спину бывшему опекуну, видела, как вздымаются при дыхании его плечи, и молилась высшим силам, чтобы он тоже поскорее покинул помещение. Но нет. Прошло полминуты... минута, а он продолжал неподвижно стоять. Затем дядя повернулся. Крайне медленно, каждое движение таило опасность. Его глаза были налиты кровью, прямо как у быка, лицо полыхало от гнева, крылья носа раздувались, будто парусина при попутном ветре. Я запаниковала, осознав, что попала в беду.

– Идиотка! – взревел он и угрожающе прошипел: – Ты хоть знаешь, каких трудов мне стоило уговорить Рандел-

ла только рассмотреть твое имя в качестве потенциальной невестки?

Ответить ничего не успела. Мерзкий родственник вихрем подлетел ко мне и вlepил увесистую пощечину. Я чудом устояла на ногах. Приложив ладонь к пылающей щеке, потрясенно уставилась в злющие черные глаза нежеланного гостя. Между нами всякое происходило, пока я жила в замке, что двенадцать лет был моим домом и в одночасье стал его. Дядя нередко оскорблял меня, морил голодом за непослушание, обращался со мной, словно с прислугой, но никогда не поднимал руку.

Я не успела опомниться, как он сомкнул пальцы на моей шее и начал душить. Перед внутренним взором резко возникли образы и с невероятной скоростью стали сменять друг друга, в ушах зазвучали различные голоса. За несколько секунд мне стало известно столько всего, что голова пошла кругом, в горле пересохло, в висках поселились молоточки.

– Знаю, – прохрипела сквозь силу. – Тридцати процентов от моего фонда.

Граф тотчас отпрянул, словно обжегшись, и впился в лицо ошеломленным взглядом. Мои руки стремились взлететь вверх и накрыть шею, уберечь от повторных посягательств, растереть болезненные места. Вместо этого я гулко сглотнула и слегка приподняла подбородок. Все потом... Когда останусь одна, чтобы он не увидел проявления слабости.

– Половину денег вы уже получили от нувориша, – не уни-

малась я. – Взяли у него два года назад займы семьдесят пять тысяч золотников, хотели наладить собственное дело по торговле ценными товарами, привезенными из дальних стран. Но корабль потерпел крушение на обратном пути. Все специи, все тончайшие ткани пошли ко дну, затонули вместе с судном. Их даже никто не пытался спасти... Настало время отдавать долг, да только нечем. Тогда вам в голову пришел великолепный план: рассчитаться с Ранделлами за мой счет. Еще и в выгоде остались бы, пройди все как по маслу. В соответствии с договоренностью вторую половину золотников вы получили бы через три года, как только нувориш запустил бы руки в мои деньги. Но вы оба потерпели неудачу. Неудобная племянница оказалась несговорчивой.

– Откуда?... – огорошено прошептал лорд Айен и заметно побледнел.

– Очевидно, вы забыли, кто я, – усмехнулась в ответ, развела руками и продолжила с издевкой рассказ: – Теперь придется продавать два дома в столице, которые были частью приданого ваших дочерей, и возвращать долг, иначе Ранделл-старший превратит вашу жизнь в ад. Кажется, так он вам пообещал. Вы бы с радостью отдали за Оллана одну из дочерей, но нуворишу они не нужны. Никакой выгоды. Да и внешностью девицы пошли в вас: высокие, широкоплечие, с черными усиками под носом. У Теоны вдобавок косоглазие. Кто возьмет их замуж без хорошего приданого? Никто! С неменьшей радостью вы женили бы на мне собственного сы-

на еще четыре года назад, да только высшие силы не подарили вам наследника. Самому тоже не раз приходило на ум, как изменилась бы ваша жизнь, окажись вы внезапно вдовцом. К счастью, леди Айен обладает хорошим здоровьем, – заметив, что дядюшку вот-вот хватит удар, решила закончить с обличительной речью. Лишь пригрозила: – На будущее советую не прикасаться ко мне, милорд, если не хотите, чтобы ваши тайны стали моими.

– Неблагодарная! – взревел бывший опекун, придя в себя по истечении какого-то времени, и снова стал наступать.

Я метнулась к письменному столу и схватила первое попавшееся под руку.

– За что мне вас благодарить? – выпалила без раздумий. – За пять лет жизни в комнате для прислуги, мозоли на руках и бессонные ночи, проведенные в слезах?

Неожиданно распахнулась дверь. В комнату впорхнула Санса. Улыбка сползла с ее губ, едва подруга увидела грузного гостя и меня, забившуюся в угол с кувшином воды.

– Что здесь происходит? – оторопело спросила она и указала графу пальцем на коридор. – Пошли прочь, иначе я сейчас же вызову стражников!

Лорд Айен поджал губы и злобно прошипел:

– Ты еще пожалеешь, дура, что отказалась. Ой как пожалеешь. Я найду способ поквитаться...

– Вон! – прокричала Санса.

Бросив на меня убийственный взгляд, лицемер направил-

ся широким шагом к выходу. По пути он намеренно задел соседку плечом, громко хлопнул дверью и лишь затем скрылся из виду.

Тело незамедлительно пробил озноб, накатила сильная усталость.

– Было неконтролируемое видение? – забеспокоилась Санса. Стоило слегка кивнуть, она забрала из моих рук кувшин, подвела к постели и уточнила: – Как долго?

Ноги дрожали. Я боялась, что они не удержат меня, поэтому опустилась на край кровати и только затем отозвалась:

– Секунд пять-десять. Впрочем, не знаю.

– Тебе следует обсудить произошедшее с профессором Толдри. Неконтролируемые видения очень опасны. Преподаватель обязательно даст дельный совет. Об ужасном родственничке потом расскажешь. Тебе срочно нужны мятный чай и часок крепкого сна, – заботливо проговорила Санса, уложила меня в постель и накрыла теплым пледом.

Пока я прокручивала в памяти разговор с мерзким родственничком, подруга приготовила чашку ароматного травяного чая. Он унял нервы и позволил задремать. Мне следовало тем же вечером вызвать видение или хотя бы бросить руны, но я подумать не могла, что обозленный граф подложит свинью такого размера...

Спустя неделю...

Настал долгожданный день. С минуты на минуту должны были раздать конверты с распределением. Я почти не волновалась, считала, что место в Альянсе императорских оракулов – решенное дело, тем не менее легкое беспокойство все же испытывала. В отличие от меня, многие одноклассники и однокурсники были сегодня необычайно возбужденными, общались чересчур эмоционально, отчего в Зале собраний царил шум и гам.

Казалось бы, зачем оракулам тревожиться, если можно разложить карты или сесть на треногу в практической комнате и узнать результаты распределения? Все просто лишь на первый взгляд. Предсказывать собственное будущее умели единицы, особо одаренные маги. Рождались они редко, где-то раз в тридцать-сорок лет, и зачастую занимали самые высокие должности в области предвидения, такие, как пост Главного императорского оракула и ректора Академии предсказателей. Со слов адептов, наш глава, профессор МакГилл, обладал уникальным даром предвидения и запросто мог возглавить Альянс императорских оракулов, однако по неизвестной причине маг предпочел менее оплачиваемое и в то же время более спокойное место работы.

Еще одной причиной, по которой адепты не могли знать

результатов распределения, был запрет на перекрестные предсказания. Его ввели пару веков назад, когда один из выпускников академии возглавил любимое учебное заведение. С той поры адепты при поступлении давали клятву и не могли ее нарушить. Вернее, могли, но предсказание было пустым: либо видение не сбывалось, либо не появлялось вовсе.

В Зале собраний наступила полнейшая тишина только с появлением пресловутого профессора МакГилза. Он поднялся на трибуну, заклинанием усилил голос, чтобы не брать медный рупор, и зычно заговорил:

– Дорогие адепты! Совсем скоро вы выпорхнете отсюда почтовыми голубями. Служите на благо народа, во имя добра, никогда не становитесь на сторону зла и не порочьте заведение, являвшееся вам домом долгих пять лет, не предавайте преподавателей и сокурсников, которые заменили семью. В вашей жизни будет много соблазнов. Кто-то устоит, кто-то нет. Мой вам совет: что бы ни случилось, оставайтесь людьми. Удачи!

Шквал аплодисментов взорвал тишину. Ректор говорил всегда коротко, по делу и очень проникновенно. Стоило ему покинуть зал, как кураторы групп взяли стопки конвертов, заготовленные секретарем профессора МакГилза, и принялись раздавать взволнованным адептам.

Я получила заветный прямоугольник одной из первых, ведь моя фамилия начиналась на букву «В».

– Айрин, это тебе, – ласково, почти по-матерински произ-

несла магистр Лемеш, протягивая его. – Уверена, там лежит билет в лучшую жизнь. Ты этого достойна!

– Спасибо, – растроганно вымолвила я и распечатала конверт, только когда преподавательница отошла от меня на несколько шагов.

Улыбка сползла с губ, едва глаза пробежали по аккуратно выведенной строчке, точнее, двум словам. Я несколько раз моргнула, решив, что мне померещилось, но нет, содержание листка не изменилось ни спустя десять секунд, ни по истечении минуты. Тогда я подумала, что магистр Лемеш перепутала конверты, и взглянула на лицевую сторону. Опять-таки нет. На белом прямоугольнике значилось исключительно мое имя.

– Не может быть, – нервно хохотнула я и задалась вопросом: – Что делать?

Немного поразмыслив, достала монету и провела ребром по строчке в надежде, что происходящее – глупый розыгрыш, что истинное распределение кроется под слоем чернил. Чрезмерные усердия ни к чему не привели. Назначение осталось неизменным.

Впервые за два года я готова была расплакаться, как вдруг со стула с радостными воплями вскочил мой одногруппник Алекс Пейнтинг. Его выкрики казались бессвязными и нечленораздельными. Тем не менее мне удалось понять, что место в Альянсе его. С какой стати?! Учился Алекс хуже меня, да и дар у него был слабее. Почему заветную

должность получил он, а не я?

«Борись за свое счастье! Никогда не опускай руки!» – словно наяву услышала мамин голос.

– Так и поступлю, – решительно вымолвила я, встала и вихрем покинула зал.

Ноги сами принесли меня на второй этаж. Однако попасть на прием к ректору по первому желанию было нельзя. Сначала следовало пройти допрос и зрительный обыск у его личного стражника в юбке.

– По какому делу? – удивительно мягко осведомилась одна из виновниц воцарившегося хаоса и нарастающей паники, хотя обычно вела себя с адептами не слишком радушно. Что на нее вдруг нашло?

– Крайне срочному и жизненно важному, – с придыханием ответила я, вцепившись пальцами в тряпичную сумку.

Очевидно, у меня был очень взволнованный вид, раз она незамедлительно встала, доложила обо мне главе и сказала по возвращении опять-таки услужливо:

– Господин ректор ожидает вас, миссис Вудсток.

Я поблагодарила женщину и ступила в просторный и довольно светлый кабинет. Его хозяин, статный седовласый мужчина, поднялся из-за широкого письменного стола и двинулся мне навстречу.

– Что случилось, Айрин? На тебе лица нет, – по-отечески вымолвил он.

– Скажите, пожалуйста, каким образом я получила сво-

бодное распределение? – говорить спокойно не удавалось. Голос хрипел, то и дело надламывался. – Его дают либо законченным прогульщикам и разгильдиям, которым все равно, что с ними будет дальше, либо женам стражников и дознавателей. Но мой муж погиб при исполнении два года назад. Я вдова и одна из лучших адептов на потоке! Почему мне не досталась должность императорского оракула?

Ректор нахмурился и развел руками.

– Очень просто. На этом настоял лорд Айен, твой дядя. В прошлую пятницу он прислал на мое имя письмо с настоятельной рекомендацией освободить тебя от распределения, поскольку ты в положении, также с заверениями, что всю заботу о твоём будущем он берет на себя. Поэтому я был вынужден отдать место в Альянсе Алексу Пейнтингу. По успеваемости он следует сразу за тобой.

– Что?! – ошеломленно воскликнула я.

Услышанное не укладывалось в голове. На плечи словно скала навалилась. Мне понадобились едва ли не все силы, чтобы на дрожащих ногах добраться до ближайшего стула и опуститься на край. Я уронила лицо в ладони и стала глубоко дышать в попытке успокоиться.

«Нашел-таки способ поквитаться. И какой! Лишить меня работы, счастливого будущего... Кто захочет взять на службу неопытную предсказательницу? На что жить по окончании учебы? Озлобленный граф сделал все, чтобы непослушная племянница пришла к нему и молила о прощении. То-

гда ему не составит труда найти другого жениха. Или уговорить того же Ранделла заключить новое соглашение на более прибыльных для него условиях и менее выгодных для меня и ужасного родственничка», – зароились панические мысли.

Их поток прервал обеспокоенный голос профессора МакГилза, раздавшийся совсем рядом:

– Воды?

– Нет, спасибо, – произнесла одними губами и покачала головой на тот случай, если мужчина не расслышал.

– Судя по реакции, ни ребенка, ни заботы не предвидится, – удрученно, с тенью вины заключил он.

Не знаю, что на меня вдруг нашло, ведь почти никогда не сетовала на жизнь, не просила прежде о помощи, однако я подняла глаза на хозяина кабинета и в отчаянии спросила:

– Что мне делать, господин ректор? Как быть? После вручения диплома у меня не останется средств к существованию. Сейчас я живу в общежитии на выделенный академией грант, но что потом? Ни денег, ни жилья... Вряд ли получится устроиться на работу без поручительства и рекомендательных писем. Будь у меня полезные связи или отложена хорошая сумма на черный день, выкрутилась бы, только нет ни того, ни другого.

– Хм... Хорошую ты мне задала задачку, – нараспев проговорил профессор МакГилз, подошел к письменному столу и взял желтоватый конверт. – Этот запрос пришел сегодня днем, всего за час до церемонии распределения, поэто-

му я не успел найти подходящую кандидатуру. Возможно, оно ждало именно тебя, – усмехнулся глава, сел в излюбленное кресло и откинулся на мягкую спинку. – Новый градоначальник Фэйвертона набирает команду молодых магов. Ему нужен прорицатель.

– Предлагаете стать обычным провинциальным оракулом? – ошеломленно прошептала в ответ и часто-часто заморгала. – Вообще-то я рассчитывала на место в Альянсе. Неужели нельзя отдать его мне теперь, когда открылась правда?

– Чем тебя не устраивает подобная вакансия? – седая бровь ректора вопросительно изогнулась. – Лучше, чем ничего. При желании Фэйвертон может стать началом успешной карьеры. Отработаешь четыре года, поднаберешься опыта, тогда не страшно будет открыть собственное дело в столице. У тебя хороший потенциал.

– В провинции обычно мало платят, – смущенно отозвалась я и принялась комкать жесткую ткань платья.

Профессор МакГилз положил конверт на стол и сцепил руки в замок.

– Согласен. Зарботок обещают небольшой, но на жизнь хватит. Со слов градоначальника, предоставляется жилье, что немаловажно в твоей ситуации. К тому же маленькие городки хранят порой большие секреты. Там нередко происходят события, которым завидует даже императорский двор. Хоть ты бери и пиши книги. Я, конечно, могу отменить ре-

шение и отдать тебе место в Альянсе, как того требуют правила, но, Айрин, раз высшие силы вмешались в ход событий, значит, у них были на то причины, – мужчина замолк на пару секунд и проникновенно продолжил: – Не препятствуй им, не повторяй ошибок матери, тем более не гонись за деньгами. Не в них счастье.

– О чем вы? – озадаченно посмотрела на главу.

Он размышлял целую вечность, вероятно, над тем, стоит ли рассказывать правду.

– Мирабель была уготована другая жизнь, – наконец-то произнес профессор МакГилз. – Пусть не столь обеспеченная, зато долгая и счастливая. Но она не собиралась мириться со своим предназначением и становиться женой обычного человека. Твоя мать поломала немало судеб в намерении обрести желаемое.

Я нервно сглотнула и поинтересовалась, воспользовавшись возникшей паузой:

– Каким образом?

– Женщина, предопределенная судьбой графу Левито, так и не вышла замуж. Расторжение помолвки принесло ей столько душевной боли, что она не оправилась от удара и перебралась в глушь, где живет по сей день. Не женился и мужчина, который должен был стать твоим отцом.

– Вот те раз... – мой шепот походил на дуновение ветра.

– Я просил Мирабель одуматься, только она никого не слушала. Спрашивала, что плохого в том, чтобы желать луч-

шей участи. По сути, ничего, если не пытаться прожить чужую жизнь. А ведь именно это она и делала, – ректор понурил голову и стал играть большими пальцами обеих рук. – Твоя мать не горела желанием развивать дар, не стремилась набираться знаний. Все силы тратила исключительно на поиски состоятельного жениха.

– Как именно?

– Знакомилась с богатыми холостяками, вызывала видение или раскладывала руны, проверяя, не разорятся ли те через пять-десять лет... Айрин, я не собирался чернить имя твоей матери, уверен, она искренне любила тебя и всячески баловала. Просто пытался показать на примере родного человека, как в одночасье может измениться жизнь, если противиться выпавшей участи. Известие о ее смерти потрясло меня до глубины души и в то же время лишний раз подтвердило, что нельзя играть с судьбой. Она этого не прощает.

Несколько мгновений я размышляла над рассказом профессора, затем осмелилась спросить:

– Исходя из ваших слов, моя мать была никудышной адепткой. В таком случае почему позволили мне поступить в академию? Еще и грант выделили.

– Сердце тронули твой печальный взгляд, чистая душа и в какой-то мере детская наивность. Я понял, чья ты дочь, как только мы столкнулись в приемном зале. Ты удивительно похожа на Мирабель. У тебя ее волосы, нос, глаза... Первой мыслью и правда было: яблоко недалеко падает от яблони.

ни. Внутренний голос ворчал, что ты обязательно повторишь путь своей матери. Тем не менее решил дать шанс, о чем ни разу не пожалел. Ты оправдала мои ожидания, Айрин, заставила гордиться собой.

Сухие мужские губы расплылись в легкой улыбке, в глазах появился блеск. Уверена, отец тоже мной гордился бы, точно так же повлажнел бы его взгляд, узнай он, что меня похвалил сам профессор МакГилз. Только познать этого мне никогда не доведется.

– Благодарю, – смущенно ответила я и завела старую песню: – Может, все-таки найдется другое место? Если не в Альянсе, то хоть при дознавательском отделе или в академии?

– Вот неугомонная, – пропыхтел глава и скомандовал: – Дай руку!

Я поднялась и как можно скорее вложила пальцы в его раскрытую ладонь. Вдруг передумает и пойдет навстречу после видения?

Великий оракул закрыл глаза, сделал три глубоких вдоха и таких же глубоких выдоха, и его зрачки забегали под веками.

– Хм... хм... Как интересно! – восклицал он раз за разом и все шире улыбался. В какой-то миг ректор рассоединил наши руки, посмотрел на меня и твердо заявил: – Нет, я не стану менять решение! Фэйвертон – и точка! Можешь сколько угодно обижаться. Конечно, на твою долю выпадет еще немало испытаний. Зато ты разгадаешь сложнейшую загадку, поможешь многим людям, получишь искомые ответы,

перестанешь корить себя в смерти мужа и в конце концов... Что в конце концов, не скажу. Со временем все тайное обязательно станет явным. Ступай, Айрин, и не печалься. Жизнь мудрее и зачастую знает лучше, что нам нужно.

Я поджала губы, кивнула и двинулась с поникшими плечами к выходу, но в трех шагах от двери обернулась.

– Как далеко этот Фэйвертон?

– На юге империи, в семи часах езды отсюда.

– Значит, глушь беспросветная... – расстроено заключила я и покинула кабинет ректора с приглушенным бормотанием: – Хоть на наряды не придется тратить. И команда молодая, и дом свой. Ничего, Айрин, не пропадем! Четыре года пролетят незаметно, затем поедем покорять столицу!

Глава 2

Спустя шесть месяцев...

Я не стала брать отдых в размере тридцати дней, что полагался адептам по окончании академии. Мне попросту негде и не за что было жить. Предложение Сансы погостить у нее вежливо отклонила, сославшись на желание поскорее приступить к работе, хотя с радостью беззаботно провела бы неделю-другую в ее обществе. Не позволила совесть. Семья подруги сама еле сводила концы с концами. На кой им лишний рот да заботы?

Получив долгожданный диплом, я поблагодарила профессора МакГилза за оказанное доверие и помощь, попрощалась с преподавателями, одногруппниками и устремилась в общежитие, собираясь этим же вечером отправиться в Фэйвертон.

Не успела чая на дорожку выпить, как явился извозчик, с которым договорилась накануне.

– Экипаж подан. Что забирать? – осведомился угрюмый мужчина.

Все пожитки уместились в два сундука. Немного, конечно, но если учесть, что я сбежала от дяди лишь с котомкой за плечами, то за пять лет все же обжилась добром.

Едва возникший унес багаж и дал мне знать, что ждет на улице, Санса спросила с мокрыми от слез глазами:

– Ты будешь писать хотя бы раз в неделю?

Соседка по комнате начала плакать еще за неделю до расставания, чем лишний раз вводила меня в уныние.

– Непременно! Чем еще там заниматься, как не писать письма? Устроюсь – сразу напишу, – заверила ее наигранно бодрым голосом.

– Ловлю на слове, – горько усмехнулась она.

Мы обнялись на прощание. Затем я окинула комнату долгим печальным взглядом и скомандовала себе:

– Пора!

Наемный экипаж довез меня до постоянного двора, там я села на почтовую карету и с тремя пересадками прибыла спозаранку в маленький провинциальный городок.

Как правило, летом в восемь утра в Холбике всю кипела жизнь. Особенно, в пятницу. Здесь же час от часу можно было встретить сонного прохожего. С помощью нерасторопного старичка мне удалось-таки добраться до центральной площади и местной каменной ратуши – прямоугольного двухэтажного сооружения с арочными окнами. Венчала его высокая башня с покатым шпилем и флюгером в виде взлетающей мантикоры. На главном фасаде имелись часы и колокол.

Сопровождающий не стал засыпать вопросами, избавив меня от неудобных ответов, однако на протяжении всего пути то и дело искоса поглядывал в мою сторону.

– Тебе сюда, деточка, – проскрипел он, указав крючкова-

тым пальцем на массивную дубовую дверь.

– Крайне признательна за помощь, – сердечно поблагодарила старца и вошла в здание.

Внутри царила полнейшая тишина. Снова ни души. Я поднялась по деревянной лестнице на верхний этаж, прошлась туда-сюда и собиралась уходить, как вдруг услышала приглушенные голоса. Они доносились из глубины длинного коридора. Обрадовавшись, отправилась на них скорым шагом, в итоге оказалась в приемной. Из-за распахнутой двери было прекрасно видно, что происходило в соседнем помещении – кабинете градоначальника.

Мужчина тридцати – тридцати двух лет, среднего роста, далеко не атлетичного телосложения кружил вокруг стола, на котором повелевал ужаснейший бардак. Рабочая поверхность сплошь и рядом была завалена стопками конвертов, книг, пергаментами и прочими бумагами.

– Да где же оно?! – раздраженно, с тенью отчаяния воскликнул он и взъерошил пятерней темные, почти черные волосы.

В паре шагов от него с грифелем и блокнотом в руках стояла худенькая светловолосая девушка в красивом длинном платье цвета морской волны. Судя по тому, как блондинка ловила каждое слово градоначальника, не сводила с него глаз, часто хлопала ресницами, она была по уши влюблена в объект наблюдения.

Ощувив, что становлюсь созерцательницей чего-то недоз-

воленного, я набралась смелости, постучала кулачком по дверному косяку и произнесла:

– Доброе утро!

Девушка тут же впилась в меня оценивающим взглядом. Он стремительно мерк по мере того, как продвигался от головы к моим ногам. Очевидно, в городе проблемы с мужчинами. Несмотря на модную прическу, удачно подобранный макияж, приятную внешность, блондинка была не замужем, о чем свидетельствовало отсутствие брачного браслета. И это в двадцать пять лет! Или того больше! Неслыханное диво для Фэйвертона, ведь в провинциальных городках девушки стремились как можно скорее выскочить замуж.

Конечно, причина могла заключаться в ее своенравном, немного горделивом характере – об этом говорили строгая осанка и слегка вздернутый подбородок – или некоем увечье, которого я не замечала. Однако склонялась к первому варианту.

– Доброе! Если вы по поводу столов, то их уже повезли на площадь, – не глядя, отозвался брюнет.

– Нет. Я прибыла по распределению из Холбика.

Хозяин кабинета тотчас оставил рьяные поиски и сосредоточил на мне все внимание. Увиденное пришлось ему по душе. Карие глаза загорелись, губы изогнулись в лучезарной улыбке.

– Вы предсказательница? – чуть растерянно уточнил градоначальник.

– Оракул, на мой взгляд, более соответствует истине.

– Прекрасная новость! Просто прекрасная! Мистер Элайотт Сеннет, градоначальник Фэйвертона, к вашим услугам! – воскликнул он с довольным видом, метнулся ко мне, поцеловал тыльную сторону ладони и заметно потух. – Правда, мы не ждали вас так рано. Контора не готова, в доме только начали делать ремонт.

Сердце ухнуло вниз, однако я быстро собралась с духом и исполнила книксен.

– Рада познакомиться, мистер Сеннет. Меня зовут миссис Айрин Вудсток. Я извещала в начале недели посредством письма, что собираюсь прибыть в пятницу.

Блондинка просветлела, когда услышала о моем статусе замужней женщины. Бургомистр же, наоборот, заметно сник, даже протяжно вздохнул.

– Очевидно, оно где-то здесь, – виновато вымолвил он, обведя рукой заваленный стол, и принялся оправдываться: – Секретарша заболела. К великому ужасу, сегодня еще и праздник города. Все готовятся к гуляниям. Благо, мисс Блинкет вызвалась помочь. Куда же вас поселить? Неудобно как-то вышло. Профессор МакГилз просил позаботиться должным образом. Может, остановитесь на время у меня?

– Домик миссис Чадвик вполне пригоден для житья. Он просторный. Есть кухня, гостиная и спальня, – подала девушка голос и слегка зарделась оттого, что вмешалась в разговор.

– Он на окраине, – запротестовал градоначальник. – Там нет водопровода. Более того, до конторы полчаса ходьбы.

– Меня устраивает, – скороговоркой произнесла я.

– Уверены? – вопросительно изогнул он темную бровь.

– Вполне!

Выходом из положения оказались довольны все трое. Я и блондинка особенно. Мне хотелось заполучить собственный угол, девушка же не желала, чтобы объект симпатии когда-либо впредь пересекался со мной.

– В таком случае где ваши вещи? – заботливо осведомился брюнет, что не понравилось его помощнице.

– Оставила на постоялом дворе.

– Разумный ход. Возничий доставит их, как только отвезет вас домой. Мисс Блинкет, не будете ли вы так любезны показать миссис Вудсток ее новое жилье? – обратился он к блондинке. Она глупо заулыбалась и часто-часто заморгала. – С радостью сделал бы это сам, как полагается градоначальнику, но у меня запланированы две встречи на девять и десять тридцать.

– Конечно-конечно! – затараторила влюбленная девица и изящно махнула кистью. – Не переживайте на этот счет. Мне не в тягость. Заодно покажу предсказательнице будущее место работы.

Мисс Блинкет намеренно назвала меня предсказательницей, чтобы поддеть. Вышло как-то по-детски.

– Отлично! – радостно хлопнул мужчина в ладоши. – Еще

одна проблема решена. Когда планируете приступить к обязанностям, миссис Вудсток?

– В понедельник, если можно, – слегка взволнованно отозвалась я, поскольку ни дня не хотела терять.

– Хорошо. Тогда загляните в контору, посмотрите, что там есть, чего нет, и составьте список. Позже я обязательно проведаю вас и узнаю, как обустроились, – бургомистр дал понять, что желает вернуться к поискам.

– Премного благодарна, мистер Сеннет. Обязательно туда наведаюсь, только для составления списка мне нужно знать, чего вы от меня ожидаете, какие обязанности собираетесь возложить. Но загодя могу сказать, что руны и карты есть. Их не придется покупать. Без лавровых листьев, белладонны, аниса и еще некоторых растений точно не обойтись.

– Ваше рвение и прозорливость заслуживают похвалы. Люблю деловых людей, – выпятил брюнет нижнюю губу. – Что ж, слушайте. Ваш рабочий день будет длиться с десяти утра до шести вечера с перерывом на обед. С понедельника по пятницу. Местная газета должна содержать прогноз погоды на день, в субботу – на все выходные, чтобы люди могли спланировать время. Вы будете составлять его и предоставлять типографии накануне. Пять человек в день – обязательное условие вашего месячного заработка в размере двадцати золотников. За каждого дополнительного посетителя – пятьдесят серебряников премии. Для учета заведете книгу. Если дознавателю понадобится помощь, прошу не отказывать.

Большого я от вас не требую. Еще есть вопросы? – с легким нажимом спросил он.

– Благодарю за разъяснения! Вопросов больше нет.

Я подошла к столу, взяла градоначальника за руку, прочла заклинание и смежила веки. Перед внутренним взором тут же возник образ блокнота в кожаном переплете с гравировкой. Он лежал под папкой с документами в верхнем ящике. Я открыла его, разорвав контакт, нашла искомое и передала хозяину кабинета. Его карие глаза сильно округлились, рот приоткрылся. Мужчина походил на рыбу, выброшенную на берег. Удивление быстро сменилось восторгом.

– Вот это да! Миссис Вудсток, вы моя спасительница! Приходите вечером на праздник. Познакомитесь с горожанами и другими членами команды.

Блондинка поджала губы, услышав, с какими теплыми нотками обратился ко мне объект симпатии.

– Благодарю за приглашение, мистер Сеннет, но вынуждена отказаться. Ночной переезд сильно утомил меня, да и дел намечено много. Как-нибудь в другой раз. Если мисс Блинкет готова, то предлагаю отправиться к домику миссис Чадвик.

Мои слова немного смягчили ее недовольство и вызвали огорчение у бургомистра.

– Вернусь при первой возможности, – произнесла его помощница с чувством собственной значимости и грациозной походкой направилась к выходу.

Несмотря на гордо вскинутый подбородок, распрямленные плечи и плавные движения, девушка сильно переживала. От нее исходила такая нервозность, что она ощущалась на физическом уровне.

Я пожелала мистеру Сеннету хорошего дня и устремилась следом.

– Вы прибыли в сопровождении мужа или одна? – осведомилась мисс Блинкет, как только мы оказались в служебном экипаже бургомистра.

– Одна, – коротко отрезала я, не желая вдаваться в подробности.

– Когда к вам присоединится супруг? Уверена, мистер Сеннет найдет и для него работу в Фэйвертоне. Любимым нельзя расставаться. Или он будет навещать вас исключительно по выходным? – не унималась она.

– Муж не сможет присоединиться ко мне ни завтра, ни когда-либо еще. Навещать тоже не станет, поскольку погиб два года назад при исполнении, – я старалась говорить мягко, но слова вырывались наружу, точно ядра из пушки.

– Так вы вдова? – ахнула собеседница и часто заморгала. Справившись с изумлением, она поспешила произнести: – Я думала, у вас умер кто-то из ближайших родственников. Примите мои соболезнования.

Последняя фраза была пропитана ложью. Блондинка снова увидела во мне соперницу, хотя я никоим образом не претендовала на ее зазнобу.

– Сказала бы спасибо, если бы вы были искренни, мисс Блинкет. Давайте проясним несколько моментов. Во-первых, я не претендую на вашу должность в местном совете. Во-вторых, не планирую в ближайшее время вновь выходить замуж или заводить роман. Тем более оставаться здесь по окончании отработки. Нам нечего делить, поэтому не вижу повода, чтобы вы относились ко мне с презрением, – недвусмысленно намекнула ей.

Девичье лицо стало белее бумаги, голубые глаза превратились в два бездонных океана.

– Откуда?! – вымолвила она лишь губами. – Ах да, вы же провидица... Простите, пожалуйста, и давайте начнем знакомство сначала. Коллин Блинкет. Прошу обращаться исключительно по имени, – теперь собеседница говорила чистосердечно.

– Меня зовут Айрин, – довольно мягко произнесла я.

– Вы все больше начинаете мне нравиться, – улыбнулась мисс Блинкет.

Основные моменты были выяснены, топор войны закопан. Можно выдохнуть.

По пути к месту назначения новая знакомая показала будущее место работы. Контора располагалась в центре города, правда, пребывала в плачевном состоянии: вывеска покосилась, окна столь сильно покрылись пылью и грязью, что стали серыми, на входной двери облупилась краска. Внутри, скорее всего, дела обстояли еще хуже. Меня ждали «чудес-

ные» выходны...

– Не пугайтесь, – поспешила успокоить Коллин, заметив беспокойство на моем лице. – Это только с виду все ужасно. Уверена, одного дня хватит, чтобы навести там порядок. Смело зовите меня на помощь. Больших планов все равно на завтра нет, хоть делом займусь.

– Давно пустует контора? – осведомилась я, пропуская мимо ушей вторую часть ее монолога.

– Чуть более полугода. Со дня назначения мистера Сеннета. Бургомистр внес много изменений, – горделиво, с искорками в глазах произнесла Коллин, чем лишней раз подчеркнула силу своих чувств к непримечательному брюнету. – Не всем они, конечно, пришлись по душе, но я уверена, что недовольные горожане со временем поймут, что градоначальник старается ради их же блага. Приехали!

Домик миссис Чадвик и правда располагался на краю Фэйвертона, был небольшого размера, однако понравился с первого взгляда. Он стоял в тени могучих кленов. В сотне шагов от него раскинулось крохотное озерцо, в котором плавали серые утки, с севера рос камыш. Я решила, что мне будет чем заняться в выходной день, где прогуляться знойным вечером и подумать о жизни.

– Летом и осенью здесь очень красиво! Я часто прибегала сюда, будучи ребенком, – продолжала тараторить моя спутница.

Не услышав ни слова в ответ, она достала ключ из-под ста-

рого глиняного горшка, поверхность которого снизу доверху покрывали темно-коричневые трещины, вставила в замочную скважину и провернула. Дверь рассохлась, поэтому поддалась не сразу и с ужасным, бьющим по нервам скрипом. Казалось, петли не смазывали целую вечность. Затхлый воздух незамедлительно ударил в лицо.

Я задержала дыхание, не позволяя видениям захватить сознание, и следом за блондинкой вошла в крохотную прихожую. Пыль кружилась в воздухе золотым песком в свете ярких солнечных лучей, серебряным кружевом отовсюду свисала паутина. В узком деревянном шкафу для верхней одежды и шляп висела пара плащей, у его подножия стояли растоптанные ботинки и деревянные башмаки. Слой рыжей грязи покрывал тканую дорожку. Дощатый пол скрипел под ногами.

В небольшой кухне история повторилась: на столе, стульях, занавесках и шкафчиках виднелась пыль и паутина. Рядом с печью лежали дрова, на шестике стоял чугунок и сковорода.

– Что скажете? – спросила Коллин, устав ждать вердикта, и обвела рукой пространство перед собой.

– Мне здесь очень нравится. Не могу поверить, что у меня появится собственный угол, – задумчиво произнесла я и всполошилась: – Миссис Чадвик не будет против, что я займу ее дом?

– Не будет, – тряхнула кудрями блондинка. – Она умерла

год назад в возрасте восьмидесяти лет.

– Теперь понятно, отчего у меня возникло ощущение, будто хозяйка вышла по делам и вот-вот вернется, – огорченно заключила я, окидывая кухню пристальным взглядом. Внезапно сам собой родился вопрос: – У нее никого не было?

– Почему же? – хмыкнула Коллин и принялась расхаживать по пыльному помещению. – Ее сын жив, здоров и стал довольно состоятельным человеком. Дочь замужем за аристократом.

– Ничего себе! Как так вышло, что их мать скончалась в одиночестве в этом уютном домике при живых-то детях? – недоуменно посмотрела на собеседницу.

– Миссис Чадвик прожила здесь всю жизнь и отказалась после кончины мужа перебираться в столицу. Когда она тоже умерла, сын не стал возиться с имуществом и отписал все в пользу города.

– Выходит, никто не приедет за мебелью и посудой? – чересчур радостно воскликнула я и сильно смутилась.

Мне стало стыдно за свою реакцию, но, помимо чайной ложки и фарфоровой чашки с блюдцем – подарка Сансы, у меня ничего было, ведь адептов кормили в академической столовой.

– Можете пользоваться на здоровье. Все лишнее соберите в ящики, раздадим нуждающимся при случае. Вы тут обустройвайтесь, а я поеду обратно в ратушу. Мистеру Сеннету нужна помощь в подготовке к празднику. Его секретарша

только притворяется больной, чтобы ничего не делать. Вот увидите, она выйдет уже в понедельник, как только закончатся гулянья.

Я пожелала Коллин хорошего дня, проводила до двери, но закрывать не стала, решила, что дом нуждается в хорошем сквозняке, и продолжила осматриваться.

Гостиная вмещала всего трех-четыре человека, на втором этаже обнаружилась спальня. Тоже небольшая, тем не менее светлая и уютная. Сердце трепетало от восторга. У меня наконец-то появился собственный дом, в котором я могла стать полноправной и единоличной хозяйкой, не делить ни с кем комнату, никого не выгонять по утрам из ванной. Здесь она представляла собой больше умывальню, но я и ей радовалась. Найду целую бочку, и тогда у меня появится собственная купель, в которой стану нежиться по вечерам.

Стоило закончить обследование, как вернулся служебный экипаж и доставил мой багаж, а ещё по велению мисс Блинкет новехонькую метлу, совок и ведро, хотя благодаря бытовой магии, которой неплохо овладела за годы учебы, я запросто могла подмести и помыть пол, не касаясь веника и тряпки, вскипятить чайник с помощью сложного пасса и короткого заклинания. Также новую жизнь должны были облегчить навыки, обретенные на службе у дяди.

Тем не менее отправлять обратно уборочный инвентарь не стала. Он обязательно когда-нибудь пригодится. Да и зачем обижать мисс Блинкет? Девушка пыталась заглядеть ви-

ну и наладить мосты.

Собравшись с духом и силами, я набрала воды в колодце, что заприметила неподалеку от крыльца, прочла с десятков заклинаний и принялась руководить здешней утварью, приводя дом в порядок.

Спустя два часа прихожая и кухня засияли чистотой, пришел черед гостиной. Закончив с первым этажом, перебралась на второй. В двухстворчатом шкафу в спальне я обнаружила новый белоснежный комплект постельного белья. Остальное его содержимое, за исключением пары теплых шалей, упаковала в деревянный ящик. Туда же направились найденные ранее личные вещи миссис Чадвик: письма, гравюры, вышивки. Не мешало бы их отправить кому-то из детей.

Вымыв полки, я принялась раскладывать свои вещи. К моему изумлению, на дне сундука обнаружилось два совершенно новых платья. Одно было темно-синим с белым воротником, другое – зеленым с довольно глубоким декольте. Еще нашелся бумажный сверток, в котором лежала красивая хлопковая сорочка. Глаза защипало от набежавших слез. Не нужно было вызывать видение, чтобы узнать, откуда взялась одежда.

– Ох, Санса, – прошептала чуть слышно, прижимая подарки к груди. – Спасибо, дорогая! Что бы я делала без тебя?.. Обязательно надену их при первом удобном случае.

Внезапно снизу донесся стук. Я закрыла сундук и сбежа-

ла по лестнице. Оказалось, приехали Коллин и тот же возникший.

– Ничего себе, как быстро вы обосновались, – удивленно протянула блондинка. – Я начинаю жалеть, что не владею магией, и даже немного завидую вам. Уверена, когда закончите, здесь станет уютно.

– Благодарю, – только и сказала в ответ, не понимая, что привело ее сюда в очередной раз.

– У мистера Сеннета не получится сегодня заглянуть к вам. Он очень занят. Сами понимаете: праздник, суета, подготовка... Просил простить его и передать, что он обязательно заедет на днях, еще в качестве извинения и в знак гостеприимства принять небольшие подарки. Сэм сейчас притащит их.

Будто по команде, в кухню вошел возникший с увесистым деревянным лотком. Чего на нем только не было: мука, сахар, соль, различные крупы! Следующим этапом он принес ведро картофеля, кусочек мяса, сыра, масла и ароматный хлеб. Когда мужчина вернулся в третий раз, мне стало не по себе. Очередной ящичек был полон еды.

– Абрикосовый пирог и чай с цедрой апельсина лично от меня! – похвасталась Коллин и пафосно воскликнула: – Добро пожаловать в Фэйвертон!

– Право, не стоило... – замямлила я, чувствуя себя крайне неудобно.

– Отказ не принимается, – беспрекословно заявила она и

пояснила: – Здесь так положено встречать новых горожан.

– Тогда приглашаю выпить по чашечке чая.

– С радостью, но через час начнется торжественная часть, а у меня еще столько дел. Может, все-таки поедете со мной?

Я покачала головой и виновато улыбнулась.

– В следующем году обязательно.

– В таком случае хорошего вечера, – пожелала Коллин и спохватилась: – Айрин, вам что-нибудь нужно еще сегодня?

– Вообще-то да, – смущенно ответила я и выпалила, дабы не задерживать ее: – Пустая бочка. Желательно целая. Если это, конечно, не слишком трудновыполнимая просьба.

Светлые брови мисс Блинкет взмыли вверх. Тем не менее она не стала уточнять, зачем мне бочка, лишь сказала:

– Сэм позаботится. Ах да! Еще мистер Сеннет просил передать ключ от конторы. Вдруг захотите завтра осмотреться, – девушка вложила мне в раскрытую ладонь ключ и напомнила: – Мое предложение в силе. Это не шутка.

После очередных взаимных пожеланий доброго вечера гости удалились. Я же взялась готовить ужин и заполнять кухонные шкафчики неожиданно свалившимся на голову добром. Продуктов хватит на месяц, если не более, так что до первого жалованья можно спать спокойно.

Без четверти шесть возникший градоначальника притащил будущую ванну. От ароматного жаркого, которое только-только приготовилось, мужчина отказался. Он покинул дом с такой скоростью, словно за ним гнался разъяренный

бык. Какое может быть жаркое, когда на центральной площади греется вино и уже всю гуляют друзья?

Бочка и правда оказалась целой, еще и новой. Не пришлось скоблить и мыть. С помощью левитирующего заклинания я переместила ее из прихожей в умывальню, натаскала воды из колодца, заперла входную дверь и села ужинать.

Улыбка не сходила с губ. Такого умиротворения и счастья я еще не испытывала. Даже еда собственного приготовления показалась вкуснее той, что ела изо дня в день в академии. Я не знала, как дальше сложится жизнь, но в Фэйвертоне меня приняли весьма радушно. Вряд ли при дворе мне оказали бы столь же теплый прием. Так что пока я была всем довольна.

Выпив душистого чая с пирогом, прибралась на кухне и еще раз прошлась по всем комнатам. В доме стало чисто, однако для создания уюта требовались деньги. Я решила, что с первого же жалованья куплю хотя бы одну диванную подушку и непременно вазу. Они придадут гостиной более жилой вид.

С наступлением темноты я открыла конспект по основам некромантии, взяла черные свечи и мел. Следовало провести обряд по очистке дома от духов и запечатать порталы, чтобы прежние хозяева не вернулись и не начали досажать мне в попытке выгнать из только что обретенного жилья.

Ритуал вытянул последние силы. Я чувствовала себя измотанной, дико хотелось спать, поэтому поспешила спрятать все атрибуты и тетрадь в сундук, нагрела воду в бочке и за-

бралась в нее. Хорошенько вымывшись, выстирала траурное платье, выполоскала в припасенной чистой воде, повесила сушиться и в новой сорочке отправилась спать. Я провалилась в крепкий сон, едва голова коснулась мягкой подушки. На губах по-прежнему играла блаженная улыбка.

* * *

Следующим утром я проснулась относительно рано, в начале седьмого, однако чувствовала себя необычайно бодрой. Свежий воздух и благоговейная тишина действовали на меня удивительным образом. Поскольку дом находился на окраине города, музыка, смех и громкие возгласы не потревожили мой покой.

Позавтракав, я облачилась в траурное платье, собрала уборочный инвентарь, закрыла дом и отправилась в контору. Город спал. По дороге мне никто не повстречался, чему я была только рада.

Коллин оказалась права: внутри помещение выглядело куда чище, нежели снаружи. Пользуясь отсутствием прохожих, я поправила с помощью магии вывеску, быстро вымыла окна и спряталась в четырех стенах.

Стоило наметить план действий, как хлопнула дверь. Обернувшись, увидела Коллин. Блондинка была мрачнее грозовой тучи. Вероятно, вечер не удался.

– Так и думала, что найду вас здесь. Не против, если при-

соединюсь? Мне очень нужно выпустить пар и отвлечься от грустных мыслей, – уныло вымолвила она вслед за приветствием.

– Что случилось? Мистер Сеннет не оказал должного внимания? – прямо спросила я, закатывая рукава.

– Все настолько очевидно? – пробубнила Коллин и повесила сумочку на спинку стула.

– Даже не прибегая к дару.

Мисс Блинкет резко повернулась к окну, избегая зрительного контакта, и эмоционально выдала:

– Хуже! Он вообще меня не замечает. Я целую неделю из кожи вон лезла, помогала при малейшей возможности, взвалила на себя организацию праздника, а он даже спасибо не сказал. Более того! Всю церемонию улыбался этой рыжей лахудре Джорджиане, – девушка всхлипнула и посмотрела на меня. – Наверное, мои стенания кажутся вам детским лепетом, но я правда не знаю, что делать. Уже домой не хочется возвращаться. Родители каждый день спрашивают, приглядела ли я кого себе в мужья, вечно пытаются с кем-то свести. Они правы, мне действительно пора замуж. С каждым годом у меня все меньше шансов создать семью. Но в Фэйвертоне проблема найти хорошего мужа. Возможно, я смирилась бы с выбором отца, если бы внезапно не появился мистер Сеннет. Я по уши влюбилась в него, как только увидела. С тех пор не могу ни на кого даже смотреть, а он...

Коллин метнулась в дальний угол помещения, чтобы ута-

ить полившиеися по щекам слезы. Ее отчаяние тронуло меня до глубины души, поэтому я предложила:

– Хотите, взгляну на ваше ближайшее будущее? С лавром мне удалось бы погрузиться в более глубокое видение, но я не захватила его с собой.

– Хочу! Очень хочу! – вихрем подлетела она ко мне, схватила сумочку и стала в ней рыться. – Я заплачу.

– Только попробуйте! Тогда вам придется искать другого оракула, – тут же пригрозила я и накрыла ее руки своими. – Я предложила помощь от чистого сердца. Примите ее в знак благодарности за проявленную заботу. Если вопрос с деньгами решен, то положите пальцы мне на ладонь. Почти сразу почувствуете тепло. Не пугайтесь и ни в коем случае не уберите руку. Я сама решу, когда стоит прервать сеанс, иначе у меня может развиться сильная головная боль.

Коллин молча кивнула, повесила ридикюль обратно на стул и сделала в точности, как я велела. Стоило прочесть заклинание, перед внутренним образом появилась блондинка, одетая в роскошное белое платье. Лицо скрывала вуаль, голове окольцовывал веночек из крохотных розочек. Она шла к алтарю, у которого ее ждал жених, и вся светилась от счастья. На календаре значилось двадцать седьмое октября.

Легкие молоточки в висках дали понять, что пора прекращать. Я отстранилась от новой знакомой, дабы положить конец видению, потерла ладони друг о друга и уверенно сказала:

– Совсем скоро вы выйдете замуж. Уже этой осенью. К сожалению, я не увидела лица вашего избранника. Слишком далеко он находился, но вы буквально бежали к нему. Сердце заходило в частом стуке от восторга и желания поскорее стать его женой.

– Какой он: высокий или низкий, блондин или брюнет? – с горящими глазами поинтересовалась Коллин.

– Насчет роста не скажу, не с чем было сопоставить. Точно не карлик. Темноволосый, не толстый, довольно самоуверенная осанка, значит, не простолюдин.

– Не знаю, как вам это удалось, Айрин, но вы вселили в меня надежду и подняли настроение, – широко заулыбалась она, обнажив ряд белых зубов. – Еще один маленький вопросик: что за платье на мне было?

– Лиф расшит жемчужинами, сзади бант, юбка атласная...

– Мамино платье! – перебила меня светловолосая фэйвертонка, узнав по описанию наряд. – А говорила, что не позволит надеть его на основную церемонию, – выпалила она с некой детской радостью. Очевидно, выйти замуж в подвенечном платье матери было заветной мечтой Коллин. – Айрин, вы определенно будете пользоваться успехом в Фэйвертоне. Не сразу, конечно. Для начала придется заручиться доверием горожан. Скажу честно, дело светит нелегкое, учитывая, сколько лет миссис Петс занимала место оракула.

– Она умерла? – предположила худшее.

– Жива, здорова и вряд ли протиснется уже в дверной про-

ем.

– Тогда почему ушла с должности?

– Мистер Сеннет уволил миссис Петс через неделю после своего назначения, когда заглянул, чтобы узнать прогноз погоды на выходные. Женщина заявила, что будет солнце, а разыгралась ужасная метель, – захихикала Коллин. – В итоге у него сорвалась какая-то важная поездка. В понедельник мистер Сеннет пришел в ратушу, первым делом вызвал миссис Петс к себе в кабинет и потребовал, чтобы она освободила контору. Только не смейте ее жалеть! – выпалила собеседница, осознав, что я намерена вступить за своего предшественника. – Вряд ли сбылось хоть одно ее предсказание. Между прочим, у миссис Петс не было даже диплома оракула. Думаю, дара у нее тоже не было.

– Как тогда ей удалось заполучить должность? – растерянно посмотрела на девушку.

– Дружила некогда с любовницей бывшего градоначальника. Та выкрала по ее просьбе печать у своего благодетеля, спрятала в оговоренном месте. Миссис Петс пришла к убитому горем главе с якобы озарением и указала, где искать пропажу. Тот на радостях и назначил плутовку оракулом.

– До чего находчивая женщина! – в какой-то мере восхитилась я сообразительностью предшественницы.

– И не говорите. Вам нужно создать сценический образ. Например, леди в черном. Траурное платье идеально для него подойдет. Еще бы шляпу с широкими полями. Для ан-

туража в помещении не хватает пучков сушеных трав, ниточек грибочков, дымящегося котелка... На стол следует положить отрез темно-синего или фиолетового шелка, на окна повесить черные шторы. Будете занавешивать их и зажигать свечи перед вызовом видения...

– Но контора оракула не имеет ничего общего с ведьминской лавкой. Мне ничего этого не требуется для работы! – пылко возразила я и насупилась.

– Думаете, фэйвертонцы разбираются в этом? – фыркнула девушка. – Чем больше загадочности напустите на себя, тем больший интерес проявят горожане. Новость о вашем приезде чуть ли не у каждого на языке. Мистер Сеннет уже поведал с восторгом друзьям, как вы прикосновением руки прочли его мысли и помогли найти блокнот. Затем масла в огонь подлил возничий. Только и болтал на празднике, что о бочке, в которой вы собираетесь хранить омолаживающее зелье. Домик миссис Чадвик тоже подогревает слухи. Никто же не видит, что вы творите за стенами. Поэтому ждите в понедельник засланных гонцов. Всем интересно, что вы представляете собой. После сплетниц потянутся те, кому на самом деле нужна помощь. И чего это я вас уговариваю? Неужели вам не нужны лишние золотники? – возмутилась Коллин.

– Нужны! Не представляете насколько, – с горячностью отозвалась я и поспешила добавить, чтобы не показаться собеседнице падкой до денег особой: – Хочу купить кое-что в

дом, да и гардероб не мешало бы обновить. Не за горами зима.

– Значит, решено. Шляпу принесу сегодня вечером. Она совершенно новая. Купила зачем-то, теперь пылится в шкафу, только место занимает. Остальное постараюсь раздобыть к понедельнику. Раз всё обсудили, тогда за дело!

– После уборки приглашаю к себе на чай. Даже не представляете, насколько вкусный абрикосовый пирог у меня есть, – заговорщицким шепотом произнесла я, и мы обе расхохотались. – Предлагаю опустить официоз. Как на это смотрите?

Новая знакомая помолчала пару секунд, не сводя с меня взгляда, затем расплылась в искренней улыбке и растроганно вымолвила:

– Крайне положительно.

Глава 3

За работой выходные пролетели незаметно. Мы с Коллин трудились и в субботу, и в воскресенье, сильно устали, но наши старания оказались не напрасны. Помещение заметно преобразилось. Пучки сушеной лаванды, мяты и зверобоя, ниточки мухоморов, медный котел наряду с ритуальными свечами, расставленными по книжным полкам, придавали ему нотку таинственности, а вот глобус, старая кукла и череп козы, которые зачем-то притянула фэйвертонка, выглядели неуместно.

Хоть контора должна была распахнуть двери в десять, я пришла к девяти – все-таки первый рабочий день. Хотелось еще раз проверить, все ли готово к приему посетителей. Убедившись, что вещи лежат на своих местах, опустила на треногу и, пожалуй, в тридцатый раз сверилась со сводкой погоды, которую спозаранку сдала печатнику. Меня здорово напугал рассказ Коллин о том, как градоначальник уволил мою предшественницу из-за несбывшегося прогноза.

Видение еще не закончилось, как зазвенела висевшая над дверью музыка ветра. Я устремила на нее глаза и увидела свою помощницу. Легка на помине! Не успела открыться контора, она тут как тут.

Сегодня знакомая пребывала в прекрасном расположении духа: с губ не сходила улыбка, глаза горели. Летящей поход-

кой она подошла к столу и плюхнулась на стул.

– Айрин, ты была права! Насчет свадьбы в ближайшее время, – пояснила мисс Блинкет, заметив недоумение на моем лице. – Мне выпал шанс удачно выйти замуж. Вчера вечером, когда я возвращалась от тебя, встретила Уилбура. Самого Уилбура Харрингтона!

– Кого? – собственный голос выдал озадаченность.

– В какой деревне была твоя академия? – светлые брови Коллин сошлись над переносицей. – Уилбур Харрингтон – пятый герцог Кавендиш. Один из самых завидных холостяков империи! Целую вечность здесь не появлялся, вернее, пятнадцать лет, со дня пожара... – мрачно произнесла она и вдруг замкнулась.

– Всю столичную свиту перевез в Фэйвертон или часть оставил там? Местные девушки, поди, затягивают потуже корсеты и выстраиваются в очередь к портнихе.

– Без понятия. Представляешь, Уилбур сам остановил меня и заговорил. Он стал таким красивым! Глаз не отвести. В детстве я дружила с его сестрой. Идеальная партия! Чем не удача? Айрин, можешь глянуть, не его ли ты видела у алтаря? – взмолилась блондинка. – Считай, у тебя появилась первая клиента. Внесешь мое имя в книгу. Я обязательно оставлю подпись.

– Хм... – задумчиво протянула в ответ. – Могу, но мне нужна любая вещь, связанная с ним.

– У меня ничего нет, – пожала она плечами. – Хотя... Уил-

бур вчера поцеловал мою руку, обтянутую кружевной перчаткой. Этого будет достаточно?

– Вполне. Положи на металлический поднос.

Пока Коллин выполняла указание, я взяла сухой лавровый лист, разломала на много мелких кусочков и подожгла.

– Мистер Сеннет уже снабдил тебя всем необходимым? – поинтересовалась она слегка дрожащим голосом.

Очевидно, встреча со старым знакомым не вытеснила мысли о градоначальнике. Прочно же он засел у нее в голове!

– Это мои запасы. Сегодня вечером отнесу ему список. Теперь помолчи немного, пожалуйста. Мне нужно сосредоточиться и вызвать видение.

Светловолосая фэйвертонка кивнула и превратилась в статую, порой забывала даже моргать. Я сделала глубокий вдох, позволяя тонкому ароматному дыму заполнить легкие, прочла заклинание и закрыла глаза. Спустя несколько секунд перед внутренним взором появилась картинка: Коллин обедала в компании бледной худощавой шатенки и молодого мужчины. У него были слегка волнистые, темно-коричневые волосы с карамельным оттенком. Лицо овальное, прямые брови, не широкие и не узкие, нос с небольшой горбинкой, карие... Хотя нет! Скорее всего, орехового или даже коньячного цвета глаза.

– Вы сидите за столом. Сквозь окна льется свет. Значит, день. Подан бифштекс с дольками картофеля и листья салата с крутонами.

– Уилбур пригласил меня отобедать сегодня с ним и его сестрой! – восторженно воскликнула девушка, несмотря на просьбу помолчать.

– Симпатичный...

– Я же говорила, – не унималась она. – Так это он? Его ты видела у алтаря?

Внезапно яркая картинка сменилась серой. Очевидно, громкое высказывание Коллин оборвало видение из будущего и вызвало видение из прошлого.

Лорд Харрингтон стоял на крыльце двухэтажного особняка, держал за руку рыжеволосую девочку и был мрачнее тучи. Челюсти плотно сжаты, на лице явное выражение гнева. Девчушка рыдала навзрыд, просилась к маме. Знакомый мисс Блинкет сдержанно просил ее успокоиться, объяснял, что прежней мамы больше нет, что теперь у нее будет новая мама. Ребенку было еще меньше, чем мне, когда умерли родители.

На стук открылась дверь, дворецкий пригласил лорда Харрингтона войти внутрь и проводил в гостиную, где его ждала супружеская пара. Несмотря на средний возраст, хозяин дома с трудом передвигался на костылях, зато женщина была очень активной, наверное, за двоих. Об этом свидетельствовал и рыжий цвет волос, такой же, как у девочки, которую лорд Харрингтон передал из рук в руки с двумя объемными кошельками золотников. Хотя между ним и ребенком ощущалась кровная связь...

Я не могла больше смотреть на рыдания девчушки и прервала видение, закрыла глаза и протяжно выдохнула. Следовало срочно поджечь веточку базилика, чтобы кошмар не вернулся, но я не шелохнулась, поскольку пребывала в оцепенении. Давние воспоминания о собственной утрате и пережитой боли хлынули волной.

– Айрин, что с тобой? – нерешительно подала Коллин голос.

– Все хорошо. Почему интересуешься? – просипела я, посмотрев на нее.

– Ты белая как мел. Увидела что-то плохое?

– Можно и так сказать... Лорд Харрингтон не очень хороший человек. Тебе не стоит с ним связываться, – медленно проговорила в ответ, подбирая правильные слова.

– Айрин, ты что-то путаешь. Уилбур не такой, – возразила девушка. – Он учил меня ездить на лошади. Всегда учтиво относился ко всем, даже к слугам. А как носился с Мелани, когда та была ребенком! Бессердечные люди на подобное не способны.

– Вы не виделись пятнадцать лет. Много воды утекло за это время...

– Возможно. Но кто из нас безупречен? Мы вырастем, наши характеры портятся. Хочешь сказать, твой муж был идеалом? – скептически проговорила Коллин и прищурила левый глаз.

Сердце молотом забило в груди, пульс зачастил. Сама

того не желая, фэйвертонка задала вопрос, на который я избегала отвечать даже себе.

– Без понятия. Мне не довелось хорошо его узнать, – покривила душой и потупила взгляд.

Услышанное озадачило девушку. Она потерла лоб и осведомилась:

– Сколько вы были женаты?

– Два с половиной года.

– И ты не успела его узнать? – взвизгнула Коллин, широко распахнув глаза.

– Мы поженились в день моего совершеннолетия. Я была первокурсницей, Кельвин же заканчивал Академию стихийников. Мне приходилось много учиться, чтобы не потерять грант, поэтому мы виделись чаще всего по выходным. Когда муж получил диплом, встречи стали еще реже. Он с головой погрузился в работу, я по-прежнему корпела над свитками и развивала дар. Обычным весенним днем его не стало...

– Где романтика? Не расслышала ее ноток. Ты ведь по любви вышла замуж? – продолжила засыпать меня знакомая вопросами. – Не нахожу другой причины, чтобы связывать себя узами брака в восемнадцать лет.

– Но она нашлась, – горько хмыкнула я. – Мне нравился Кельвин, но не могу сказать, что любила его без ума. Мы знали друг друга много лет. Случайно столкнулись на улице в Холбике. Я была девчонкой, когда он с родителями и братьями переехал в Тивер, поэтому сама его окликнула. Он

бы не узнал меня. Разговорились, начали прогуливаться по вечерам, потом поженились. Первое время Кельвин казался мне надежным. Знаешь, такой тихой гаванью после перенесенной бури.

– Теперь понятно, почему ты его плохо знала. Брак выходного дня. И все же, Айрин, что именно ты увидела? – требовательно спросила Коллин, оставаясь при своем мнении.

– Лорд Харрингтон становится сам не свой, едва выпьет. Начинает бросаться стульями, сдирать драпировку со стен... – ляпнула первое, что пришло на ум, и сильно зарделась.

Уже в следующий миг накатило чувство легкого отчаяния, проснулась совесть. Мне впервые довелось оговорить человека. Я хотела уберечь Коллин от беды и в то же время была обязана утаить правду. Таковы правила. Это был секрет лорда Харрингтона, а не мой!

Голубые глаза знакомой превратились в два озерца. Она ахнула, гулко сглотнула и еще с минуту неотрывно смотрела на меня, хотя я не сказала ничего такого. Слуги дядюшки нередко буянили, когда перебирали эля. Да и в ненавистном родственничке тоже просыпался другой человек после двух стаканов виски.

– Спасибо за предупреждение! Но приглашение Уилбура я все-таки приму, – выпалила знакомая, вскакивая со стула, записалась в книгу и бросилась к выходу со словами: – Вечером загляну!

Я проводила ее взглядом до двери и уставилась на стену, моля высшие силы, чтобы ужасный человек по имени лорд Харрингтон поскорее убрался восвояси.

Не успела толком прийти в себя после увиденного, как зазвенела музыка ветра, возвещающая о приходе посетителя. И это без четверти десять! До чего нетерпеливыми оказались фэйвертонцы.

– Можно? – осведомилась седовласая женщина, прижимая ридикюль к груди.

Вопреки преклонному возрасту, у старушки были удивительно живые глаза, бодрый и звонкий голос. Я поднялась и указала рукой на стул по другую сторону стола.

– Конечно! Проходите и присаживайтесь. Что за дело у вас ко мне?

– Понимаете, мисс...

– Миссис, – поправила посетительницу и добавила, хотя была уверена, что она прекрасно знала, как меня зовут: – Миссис Айрин Вудсток.

– Миссис Хизер Джалун, – представилась она в ответ и нараспев заговорила: – Видите ли, госпожа оракул, я столкнулась с дилеммой и не представляю, что теперь делать. Моей любимой вишенке десять лет. Прежде она радовала нашу семью каждый год, а этим летом ни одной ягодки. Как быть? Спилить и посадить другую или дожидаться нового сезона?

Удержать челюсть на месте не удалось. После услышанного она начала медленно отвисать. Я всякого ожидала, однако

вопрос клиентки застал меня врасплох. Едва сошла оторопь, просипела сквозь силу:

– Сейчас посмотрим.

Я не одобряла идею Коллин, однако решила довериться. Все-таки блондинка родилась в Фэйвертоне и хорошо знала горожан. Засланного гонца следовало впечатлить, ведь от ее мнения зависело, потянутся ли следом другие жители. Поэтому задернула шторы, зажгла ритуальные свечи и подала старушке увесистый платок.

– Подержите магические камни и подумайте о дилемме.

Миссис Джалун дрожащими руками забрала узелок и почти сразу вернула. Я развязала его, аккуратно расстелила платок поверх фиолетового отреза ткани и посмотрела на выпавшие комбинации.

– Не стоит спиливать вишню. В следующем году она подарит невиданный урожай.

– Так и думала. Благодарю, – произнесла старушка, явно не впечатлившись, и принялась подниматься.

– Ваш муж, мистер Джалун, думает, что потерял отцовские часы на празднике. Это не так. Он положил их по возвращении на комод и накрыл шляпой, – выдала скороговоркой, осознав, что вот-вот сяду в лужу. – Ваша внучка через восемь месяцев родит мальчика.

Судя по взмывшим бровям и округлившимся глазам, женщина пришла в изумление.

– Как вам это удалось? – просипела она.

– Я много чего умею, – немного надменно произнесла я опять-таки для поддержания образа.

– Ой, как интересно... – загадочным голоском протянула посетительница и почти бегом бросилась на улицу.

Я даже не успела остановить ее, чтобы заполнить книгу посещения. Складывалось впечатление, что за углом ее ждали подружки – такие же любопытные старушки, и оказалась права. Не прошло получаса, как появилась следующая клиентка – копия миссис Джалун – с более каверзным вопросом: успеет ли она вышить картину, прежде чем покинет мир? Спустя двадцать минут пришла другая женщина. Ее интересовало, куда лучше сыну идти учиться. В итоге от свечей остались огарки, обед оказался несъеденным. Зато вместо требуемых пяти клиентов в книге посещения значилось целых шестнадцать! И это без миссис Джалун!

Повесив в шесть вечера табличку «закррито», села за прогноз погоды на вторник и среду. У меня имелось всего полчаса, чтобы написать сводку и передать в печать. Благо, типография находилась в семи минутах ходьбы от конторы.

Легкое раздражение, даже недовольство заворчалось в груди, когда невесть в который раз за день зазвучала музыка ветра. Я открыла рот, собираясь предупредить посетителя, что двери на сегодня закрыты, как увидела... лорда Харрингтона. На долю секунды усомнилась в правильности суждений, поскольку красивые благородные черты исказила гримаса гнева. Мужчина был в ярости.

Бегло осмотревшись вокруг, он впился в мое лицо тяжелым, властным взглядом, буквально пригвоздил им меня к стулу. Я испытала животный ужас. Толпа мурашек пробежала по рукам и ногам, порождая волну озноба.

– Где эта старая вешалка? – прорычал шатен и еле слышно прошептал с закрытыми глазами: – Чтоб ее украли. Поди, никак не простит мне испорченный плащ. Или разбитого горшка с любимой розой.

– Если ищите оракула, то он перед вами. Надеюсь, не загнали лошадь в намерении поквитаться со мной? – вымолвила в ответ, преодолев панику, однако подняться и исполнить глубокий реверанс, как требовали правила, не смогла.

Прямые брови посетителя взлетели вверх, почти скрылись за линией роста темно-каштановых волос, что легкими волнами ниспадали по обе стороны овального лица.

– Выходит, старая аферистка ушла на заслуженный покой. Хорошая новость, – хмыкнул он. – Плохая в том, что замену подобрала себе под стать. Та тоже любила распускать слухи и накалять обстановку в обществе. Не знали, как привлечь внимание к своей малозначимой персоне или решили перенять опыт у прожженной авантюристки? Или вам попросту нечем заняться, мисс?..

– Миссис! – поправила аристократа.

Неподдельное изумление отразилось в его глазах. На несколько секунд лорд Харрингтон потерял дар речи.

– Так вы еще и замужем, – ахнул он, когда молчание на-

чало давить на уши. – Неслыханное диво! Чего же вам дома не сидится? Пекли бы пироги, ждали муженька с работы да за детьми присматривали вместо того, чтобы клеветать на людей. Не хватает острых ощущений или денег на жизнь? К вашему сведению, я не превращаюсь в зверя от выпивки. И знаю в ней меру.

«Ох, Коллин, до чего у тебя длинный язык», – мысленно посетовала я, протяжно выдохнула и поднялась со стула со словами:

– Не стану отрицать и пытаться себя обелить. Я действительно солгала, потому что оказалась перед сложным выбором. Действуя из лучших побуждений, из двух зол выбрала меньшее. Или вы предпочли бы, чтобы я рассказала о рыжеволосой девочке? Вашей дочери, которую вы, словно вещь, передали в руки незнакомым людям после смерти ее матери, – голос звенел от ярости и ненависти к человеку, напоминавшему своим поступком лицемерного дядюшку.

– Вы понятия не имеете, о чем говорите, – ледяным тоном процедил шатен сквозь зубы, бледнея на моих глазах. – Ваши карты и камни бездушны. Думаете, разложите их – и вам уже все ясно? Как бы не так! Да вы сирота, – внезапно озарило его. – Вот почему вас задела эта история. Не суньте нос не в свои дела, миссис Злоязычница! По правде говоря, мне жаль вашего супруга. Будь у меня такая жена, я бы сгорел со стыда или попытался ее приструнить. Если бы потерпел неудачу, то сбежал бы от нее на край света, спрятался в преисподней.

Одна беда – туда не доставляют корреспонденцию.

Он вылетел из конторы до того, как я превратилась в статую из белого мрамора. Правда, у каменных изваяний не текут по щекам слезы в три ручья...

Без понятия, сколько прошло времени, прежде чем боль выпустила из цепких лап израненное сердце и позволила мне сделать полноценный вдох. Чувствуя себя опустошенной, кое-как составила прогноз погоды на вторник, закрыла контору, отдала печатнику сводку и на ватных ногах поплелась в новую обитель.

Прогулка на свежем воздухе прояснила голову, избавила ее от мрачных мыслей. Со временем пришло осознание, что аристократ не хотел меня унижить или оскорбить. Скорее всего, он даже не знал, что я вдова. Это вышло случайно. Харрингтон ляпнул обидные фразы сгоряча, подобно мне после видения, но как метко они попали в яблочко...

После ужина я прилегла на полчаса и лишь потом отправилась на кухню мыть посуду. Неожиданно раздался осторожный стук.

– Можно? – спросила Коллин взволнованным голосом, едва пересеклись наши взгляды.

Появление знакомой не стало для меня новостью, она ведь предупреждала, что вечером заглянет.

– Как прошел первый рабочий день? – поинтересовалась фэйвертонка, опустившись на диван в гостиной.

– Насыщенно. Твоя идея удалась. Посетителей было мно-

го. Все остались довольны. Уверена, завтра клиентов будет еще больше. Я рада и крайне признательна тебе. Как прошел твой обед в компании лорда Харрингтона и его сестры? Понравился? – спросила в ответ.

– Я бы так не сказала, – гостья нахмурилась, помолчала немного и взволнованно добавила: – Айрин, высока вероятность, что Уилбур заглянет на днях в контору.

Коллин странно себя вела: то и дело отводила взгляд, прятала глаза. Я запросто могла взять ее за руку и узнать, в чем дело, но не стала. Использовать дар в угоду себе не рекомендовалось. Да и зачем? Сейчас сама все расскажет. Знакомая относилась к людям, которые не держат в себе долго эмоции.

– Уже познакомились. Ничего хорошего я в нем не нашла. Высокомерный, за словом в карман не лезет.

– Почему ты солгала? – с нажимом спросила фэйвертонка, устав играть роль заботливой подруги, и вскочила с дивана, словно с раскаленных углей. – На обед действительно подали бифштекс с дольками картофеля и салат с крутонами. Значит, видение у тебя было, но насчет состояния, в которое впадает Уилбур после выпивки, ты солгала. Сегодня я лично убедилась, что это неправда. Он осушил четверть стакана бренди и... ничего. Его не тянуло к стульям ни в столовой, ни в гостиной, к драпировке на стенах тоже не проявлял интереса. Вел себя как обычно. Так почему? – во второй раз спросила она.

– Хотела заставить тебя взглянуть на старого знакомого

иначе, без наивного оптимизма. Чтобы перестала идеализировать его. Лорд Харрингтон не достоин твоего внимания. Я по-прежнему придерживаюсь этого мнения и пока не готова изменить. Ты можешь часами доказывать, что герцог хороший человек, но видение свидетельствует об обратном.

– Расскажи, – взмолилась Коллин.

– Не могу, – категорично заявила в ответ.

– Я думала, мы подружимся, но подруги ничего не скрывают друг друга.

– Тебе понравилось бы, если бы я рассказала кому-то о твоей привычке плевать в саду вишневыми косточками? Или о том, как ты испортила чернилами любимый шейный платок мистера Сеннета, затем, чтобы скрыть проступок, вынесла из ратуши в ридикюле? – осведомилась я строгим тоном. – У оракулов существует негласный кодекс чести. Мы оглашаем видение, только если человек задумал нечто недоброе. Посетители ценят наше молчание, и я не собираюсь предавать их доверие. Если лорд Харрингтон захочет, то сам обо всем расскажет. До тех пор я буду держать язык за зубами.

Коллин взвилась пуще прежнего. Вскинув подбородок, она холодно произнесла:

– Хорошего вечера!

Гостя сорвалась с места и на всех парах вылетела из гостиной.

– И тебе, – пожелала я в пустоту, посидела с минуту и

вернулась на кухню.

Стоило помыть посуду, как в очередной раз послушался стук. Я широко улыбнулась, вытерла полотенцем руки и бросилась открывать, приговаривая:

– Остыла все же! Вернулась, поняла, что была не права!

Мои убеждения оказались ошибочными. На пороге дома стоял... лорд Харрингтон. Болезненные воспоминания тонкой иглой пронзили сердце.

– Что вы здесь забыли? Не все сказали? И как нашли мой дом?

– Я вырос в Фэйвертоне, поэтому знал миссис Чадвик. Несмотря на годы отсутствия, мне не составило труда вспомнить, где она жила, – тон аристократа разительно отличался от того, каким он разговаривал в конторе, был вежливым, вкрадчивым и даже немного виноватым. Мужчина слегка склонил голову набок и начал напрашиваться внутрь: – Впустите?

– Вы не ответили на первых два вопроса.

– Отвечу за чашечкой чая, – нагло отозвался он.

Улыбка оживила его губы, в карих с золотистым отливом глазах зажглись искорки. Лорд Харрингтон с легкостью мог соблазнить женщину одним взглядом. Не устояла и я. Распахнула перед гостем дверь, провела в гостиную и вернулась в кухню, чтобы вскипятить чайник.

– У вас здесь... мило, – неожиданно раздался за спиной грудной баритон шатена. – Я приехал извиниться за все

нелестные фразы, которые бросил в ваш адрес. Мне следовало стереть из памяти реакцию Коллин на мое желание выпить виски подчас обеда, остаться в особняке либо вести себя более сдержанно во время разговора. Не вышло, – последнюю фразу я разобрала с трудом, настолько тихо она прозвучала. Поздний гость испустил протяжный выдох, словно собираясь с духом, и вновь заговорил: – Видите ли, миссис Вудсток, хотели вы того или нет, но сравнили меня с моим отцом, которым овладевал демон уже после первого стакана скотча. Он крушил мебель, сметал рукой все со стола, сдирал со стен драпировку, резал ножом картины... – мужской голос надломился и затих.

– Какой ужас! – ахнула я и приложила ладонь к губам.

– Протрезвев наутро, отец становился прежним: добрым, заботливым, просил у всех прощения, но к вечеру снова превращался в зверя, – вопреки тяжелым воспоминаниям, лорд Харрингтон продолжил рассказ, желая объяснить причину дурного поведения в конторе: – Отец понимал, что своими поступками отравляет наше с Мелани детство, рушит крепкий прежде брак, превращает нас в тени – живые тени самих себя. Только расставаться с пагубным пристрастием не спешил. Со временем оно окончательно овладело его разумом и все-таки прибрало отца к рукам. Он погиб из-за неосмотрительности. Будучи пьяным, пытался развести огонь в камине с помощью огнива и виски. И все бы ничего, если бы сестра не увидела, как пламя перебросилось на его ботинки

и одежду. Не зная, что делать, она побежала за помощью. К сожалению, все закончилось печально...

– Бедная девочка, – прошептала я и устроила руку на груди.

Сердце заходило в неистовом стуке. Детство Харрингтона и правда было не самым радостным. Чудовищную боль приносят лишь самые близкие и родные люди. При этом никакие деньги не уймут ее, не излечат душу. Неудивительно, что аристократ негативно отреагировал на якобы видение.

– Прошло тринадцать лет, но Мелани до сих не оправилась. Ей по-прежнему снятся кошмары. Она все еще боится огня и вздрагивает при виде зажженного камина. Я не такой и никогда не стану копией отца, – с нажимом подвел он черту в рассказе. – Только не подумайте, что я открыл перед вами душу. Большинство сказанного – общеизвестные факты.

– Приношу глубочайшие извинения, – сокрушенно произнесла, когда нежданный гость замолчал. – Я не хотела вас обидеть, более того, даже представить не могла, что попаду в цель.

– И меня прошу простить. Боюсь представить, что вы испытали, когда услышали язвительные слова насчет покойного мужа, – виновато вымолвил он и в каком-то порыве сделал шаг в мою сторону.

– Уже доложили? – не без злости осведомилась я.

– Поделались информацией. Новый градоначальник, когда нанес вечером визит вежливости.

– Не нашлось более интересных тем для разговора? – вопросительно изогнула я тонкую бровь.

– Меня задела ваша ложь, поэтому я предложил мистеру Сеннету за чашкой чая сменить оракула. Бургомистр сказал, что это невозможно, ведь вы приехали по распределению. Попросил проявить снисхождение к молодой вдове, под конец заявил, что он и жители Фэйвертона довольны вами.

– Хоть кто-то оценил мои способности, – с ехидством прокомментировала высказывания нежеланного гостя.

– Я не могу отрицать факт наличия дара. О существовании Трэйси знает всего четыре человека. Распространяться о ней не в их интересах. Диплом и умение держать язык за зубами лишь добавляют вам весомости. Одного не пойму: почему не рассказали Коллин правду? С ее помощью вам куда проще было бы убереечь бедняжку от связи с таким ужасным человеком, как я. Вы ведь этого добивались? – спросил он и впился в лицо пронизывающим взглядом.

У меня перехватило дыхание, в коленях появилась предательская слабость, в горле пересохло. Дважды за день оказаться застигнутой врасплох пронизательным аристократом – уже чересчур. Все в моем теле выдавало оторопь и смущение. Вскоре на смену им пришла злость на себя за неумение держать эмоции под контролем.

Я нервно сглотнула, чтобы смочить гортань, и прошептала:

– Откуда?..

Поздний гость, наоборот, был доволен собой. Он прислонился плечом к стене, сложил руки на груди и выдал бодрым голосом:

– Сопоставил произошедшее. К тому же у Коллин большая часть эмоций написана на лице. Она начинает говорить, и уже ясно, что у нее на уме. Еще при первой встрече я осознал, что старая знакомая рассматривает меня в роли жениха. Дело не в деньгах. Причина явно в ее возрасте и положении, занимаемом мной в обществе. Лишний раз убедился, когда пригласил Коллин на обед. Поэтому нет ничего удивительного, что она бросилась к вам с намерением узнать, ждет ли нас совместное будущее. Вы предпочли солгать, чем сказать правду. Неужели настолько принципиальны? Дружба дружбой, а служба службой? – хмыкнул он и сощурил глаза, точно хотел прочесть мои мысли либо заглянуть в душу.

– Удивлены, что в империи есть такие люди? – с вызовом посмотрела на собеседника.

– Возможно, – уклончиво сказал темноволосый аристократ. – Смею заверить вас, миссис Вудсток, что можете быть спокойны насчет Коллин. В ближайшее время я не собираюсь связывать себя узами брака. К тому же она не в моем вкусе. Мне нравятся более разборчивые в любви женщины. Думаю, вы понимаете, о чем я... – понизил он голос до томного заговорщицкого шепота.

– Возможно, – вернула ему ответ и ощутила, как щеки опалил румянец.

Харрингтон удивленно вскинул брови, помолчал немного, оторвался от стены и двинулся ко мне.

– Раз мы все выяснили и между нами не осталось обид и взаимных претензий, предлагаю забыть об инциденте.

С каждым мужским шагом меня более ощутимо накрывала исходившая от герцога сила. Подобное качество нельзя приобрести, с ним рождаются, его впитывают с материнским молоком, с гордостью отца, вызванной появлением наследника.

– Согласна, – я с трудом устояла на месте.

– Тогда позвольте откланяться. Уверен, мы больше не увидимся, – шатен взял мою руку в свою, запечатлел поцелуй на тыльной стороне ладони и пожелал на прощание: – Хорошего вечера! Можете не провожать. Мне известно, где выход.

Я настолько была поражена откликом тела на обычный вежливый жест, что превратилась в глухонемую статую. Как бы не хотелось признавать, но мне понравилось прикосновение губ Харрингтона. Они были мягкими, теплыми, не сухими и в то же время не такими влажными, как у Кельвина, что оставляли на коже мокрый след, вызывали неприязнь, в какой-то мере даже отвращение. Запах парфюма так же показался притягательным, утонченным, как и его обладатель. Нотки сандалового дерева в сочетании с пряными нотками кардамона, перца, что не ощущались в конторе из-за чада свечей, окутывали молодого герцога ореолом таинственно-

сти, чувственности и соблазна.

Этот мужчина знал об оболыщении все: когда и как следует улыбнуться, когда понизить голос до шепота, когда прикоснуться... К счастью, мне не грозило попасть под чары потомственного аристократа. Свою роль должны были сыграть наше знакомство, видение про девочку и убежденность Харрингтона касательно последней встречи.

Опомнившись, заметила, что одна в помещении. Чайник вскипел и выбрасывал в воздух струю пара.

– А как же чай? – растерянно спросила у тишины.

Махнув рукой, сняла с плиты медную посудину, погасила свет, поднялась на второй этаж, сняла платье и забралась в постель.

Я читала книгу, подаренную на память куратором, как вдруг из кухни донесся грохот. За ним последовал хруст вперемешку с треском. Волна озноба пронеслась по телу. Свесив ноги с кровати, около минуты вслушивалась в странные звуки, желая убедиться, что мне не почудилось. Но они не исчезли. Вскоре вовсе добавились другие, дребезжаще-визжащие. Еще звонкий стук металла. Казалось, кто-то взял ложку и колотил ею по сковороде. Наконец, мне хватило смелости подняться, накинуть на плечи шаль и, вооружившись той самой книгой, спуститься на первый этаж.

Как и думала, звуки доносились из кухни. Там явно кто-то находился. Добравшись до двери, набрала полные легкие воздуха, щелчком пальцев включила свет и оторопела. Иде-

ально убранные прежде помещению пребывало в полном беспорядке. Казалось, сюда добрался шаловливый ребенок и перевернул все вверх дном.

Кадка с мукой лежала на полу, хотя в пятницу я собственными руками поставила ее в шкафчик. От деревянной емкости во все углы тянулись следы в виде четырехлучевых звездочек. Пакет с сахаром валялся неподалеку от кадки и походил на решето, словно кто-то взял шило и тыкал им, пока были силы. Белые кристаллы, точно снег, припорошили поверхность шкафчиков, мойку и часть посуды. Весь стол был усеян хлебными крошками. От половины буханки ничего не осталось.

Еще больше я опешила, когда увидела виновника беспорядка. Им оказалась птица с невероятно ярким оперением. Как у попугая. Тот же клюв, забавный хохолок. Только будучи птенчиком, пернатый явно искупался в зелье роста, поскольку размерами походил на взрослого филина.

Шалопай настолько был увлечен изучением внешности, отражавшейся в начищенной до зеркального блеска сковороде, по которой то и дело стучал клювом, что не замечал меня. Я воспользовалась моментом: схватила первое попавшееся под руку полотенце и набросила на пернатого. В кухне поднялся дикий крик. Он визжал, царапался когтями, все время пытался цапнуть меня за руки. И пару раз добился своего.

Дальше умывальни унести разбойника не удалось. Я по-

ставила его на раковину, ураганом вылетела в коридор, заперла дверь и прижалась к ней спиной.

– Плохая девочка, пло-охая... – донеслось мне вдогонку.

– Ты еще и разговаривать умеешь. Какой ужас! – произнесла на выдохе и смежила веки.

– Уж-жас... Уж-жас... – вторила птица.

Пальцы саднили. Взглянув на них, заметила кровь. Следовало поскорее обработать укусы, поэтому вернулась на кухню, достала яблочный уксус и прижгла раны. Около минуты я смотрела на царивший в помещении бедлам, затем набрала в колодце воды, закатала рукава, прочла несколько заклинаний по бытовой магии и принялась руководить уборочным инвентарем. Получалось складно, но медленно. Силы за день порядком иссякли, поэтому метла мела неспеша, словно никуда не торопилась, тряпка натирала стол и шкафчики с наугой, точно раз за разом встречала на пути препятствия. Виножник же беспорядка не замолкал ни на секунду. Порой говорил разборчиво, порой чирикал на своем, на птичьем. При этом громко. Пустота в умывальне лишь усиливала звуки. В итоге у меня разболелась голова.

– Ты можешь помолчать? – раздраженно воскликнула я.

– Да. Нет. Не знаю... – послышался ответ, следом разбойник запел на все лады.

Часы показывали начало двенадцатого, когда с уборкой было покончено. Я порядком выдохлась, хотелось спать. Птица же продолжала горланить:

– Ночка те-емная... Ночка лу-ун-ная...

Уронив лицо в ладони, сосчитала до пяти и отправилась в спальню с мыслью, что завтра хозяин пернатого обязательно даст о себе знать. Птица была редкой и явно дорогой. Но если вдруг до полудня объявления о пропаже не появится, то вызову видение.

Глава 4

Я догадывалась, что посетителей будет больше, чем вчера, но реальность превзошла ожидания. Стоило завернуть за угол и увидеть толпу, выстроившуюся у дверей конторы, как возникло желание развернуться и скрыться в четырех стенах уютного домика. И это в половине десятого! Только благодаря постояльцу с ярким оперением в новой обители тоже не было покоя. Лишь изредка устраивая короткие перерывы, он ночь напролет заливался трелью. Как не охрип?!

Заметив меня, галдящая очередь чуть затихла и принялась выстраиваться в шеренгу, споря, кто за кем пришел. Я громогласно поприветствовала собравшихся, предупредила, что начну прием только через полчаса, поскольку мне нужно настроиться, провернула ключ в замке и ступила в помещение. Не успела повесить сумочку и надеть шляпу с широкими полями, как зазвучала музыка ветра.

– Рабочий день... – раздраженно заговорила я, поворачиваясь лицом к входу, возвела глаза к потолку и прошептала на выдохе: – Опять вы. Разве вчера вечером не должна была состояться наша последняя встреча?

Лорд Харрингтон выглядел этим утром менее холено и свежо, чем накануне. Белки были красными, под глазами залегли тени. Очевидно, ночь у аристократа тоже выдалась бессонная.

– Жизнь внесла коррективы, – эмоционально вымолвил он и без приглашения опустился на стул для посетителей. – Мне нужна ваша помощь. Сестра в полном отчаянии. Рыдала всю ночь. Глаз не сомкнула. Не представляю, что с ней станет, если судьба нанесет новый удар. Слишком много потерь...

– Давайте по делу, – поторопила его. – Что от меня требуется?

– Найти любимого питомца Мелани, если можно так сказать. Люди подсказали, что для поисков вам необходима личная вещь пропавшего или как-то связанная с ним.

«Очевидно, под «люди подсказали» он имел в виду Коллин. Так бы и сказал, чего скрывать? Пусть делают, что хотят. Их жизнь, их выбор», – подумала я и вновь сосредоточилась на мужском голосе.

– К сожалению, это все, что Мелани удалось найти.

Ранний посетитель запустил пальцы во внутренний карман сюртука и положил на стол платок с вензелем, вышитым в уголке золотой нитью. Я развернула шелковую ткань и увидела ярко-оранжевое перо. С губ невольно сорвался смешок, в следующий миг они вовсе расплылись в ухмылке.

«Теперь понятно, кому принадлежит говорун. Почему сразу не додумалась?» – пожурила себя и осведомилась:

– У леди Харрингтон пропала птица?

– Не просто птица, а турако! – горделиво воскликнул шатен. – Его пение завораживает.

– Очевидно, я ничего не понимаю в вокальном искусстве. Или птица попалась бракованная, – пробубнила себе под нос.

Аристократ пропустил мои высказывания мимо ушей и продолжил:

– Турако у нас не водятся. Его привезли из-за океана для какого-то богача. Мелани увидела очаровательного птенца и влюбилась с первого взгляда. Пришлось выложить баснословные деньги, чтобы уговорить капитана корабля продать турако. Впрочем, он и теперь мне дорого обходится.

«Мне тоже его визит обошелся недешево. Придется сидеть теперь без сахара. Муки же меньше половины осталось», – пронеслась в голове нерадостная мысль.

– Но я души не чаю в сестре, поэтому готов...

– Исполнить любую ее прихоть? – закончила за Харрингтона, невежливо прервав.

– Скорее всего. Так вы возьметесь за поиски турако? – поглядел он на меня с мольбой. – Заплачу, сколько скажете.

Я взяла сумочку, отыскала ключ от жилища и положила перед герцогом.

– Найдете своего болтуна в домике миссис Чадвик. Он заперт в умывальне. Очень прошу, милорд, забрать этого трескуна до моего возвращения. Ключ положите под глиняный горшок. Впрочем, можете не закрывать. Воровать там нечего.

– Что он делает в вашем доме? – оторопело поинтересо-

вался мужчина.

– Вы у меня спрашиваете? – повысила я голос на пол-октавы. – У самой чуть приступ не случился, когда увидела вашего турако! Благо, кухня осталась целой после его нашествия. Не птица, а саранча!

Внезапно зазвенела музыка ветра. В помещение нерешительно просунула голову темноволосая женщина. У нее были красные и опухшие от слез глаза. У бедолаги явно что-то случилось.

– Госпожа оракул, вы можете принять меня до десяти? Дело очень срочное, – спросила она дрожащим голосом.

– Проходите, – поманила я ее. – Милорд уже получил нужную информацию. Всего доброго, Ваша светлость!

– Крайне признателен за помощь, миссис Вудсток. В долгу не останусь, – поднимаясь, произнес он деловым тоном и сгреб со стола ключ.

– Не стоит благодарностей.

Я проводила герцога взглядом до двери, указала женщине рукой на освободившийся стул и напористо вымолвила:

– Рассказывайте, что у вас случилось.

– У меня пропал муж. Уехал вчера утром на базар в Наян, чтобы продать коня. Наян – это соседний город, – пояснила брюнетка тридцати пяти лет, заметив озадаченность на моем лице. – К обеду должен был вернуться. Но вот уже почти десять, а его все нет, – по женским щекам потекли слезы. Посетительница вытерла их ребром ладони и подалась кор-

пусом вперед: – Он никогда раньше не пропадал. Соседка говорит, что загулял. Зашел в кабак, выпил эля, нашел там себе молодую девицу, падкую до денег, и кувыркается где-то с ней в постели. Но мой Алтон не такой. Он честный и порядочный. Я не знаю, что делать, где искать. У нас шестеро детей. Как я одна их подниму? – запричитала она и уронила лицо в ладони.

– Успокойтесь и дайте мне его вещь, – требовательно произнесла я, расставила новые свечи, зажгла тремя щелчками пальцев и зашторила окна.

– Шапка пойдет? – всхлипывая, спросила бедолага.

– Вполне.

Раскрошив лавровый лист, я забралась на хлипкую треногу, вдохнула ароматный дым и прочла заклинание. Почти сразу ко мне явилось неприятное видение. Пришлось просмотреть его от начала до конца, чтобы разобраться, что к чему. Едва оно исчезло, я передернула плечами, зажгла веточку базилика, сделала несколько глотков воды и засипела:

– Вашего мужа ограбили на обратном пути. Он лежит без памяти на постоялом дворе в деревушке под названием Кораги... Кореги...

– Хорани, – возбужденно воскликнула несчастная, на которую накатило озарение.

– Верно. Жить будет, но деньги не вернете. Даже не найдется, – потирая виски, продолжила я. – Воры приглядели вашего супруга еще на базаре. Нападение было делом време-

ни. Они понесут наказание, но нескоро. Погорят на другой краже.

– Спасибо вам огромное, госпожа оракул. Желаю найти хорошего мужа, деток побольше здоровеньких, – принялась кланяться брюнетка. – Сейчас же найму обоз и поеду за Алтаном.

Я не стала записывать ее имя в книгу посещения. Несчастливая была слишком измотана неизвестностью и ожиданием. К тому же рабочий день еще не начался.

После ее ухода собравшиеся дали мне пять минут передышки и потянулись один за другим. Каждый пришел со своей бедой. У кого-то она заключалась в сыне, подружившимся с зеленым змием, у кого-то в пропавшем кошеле. Одинокие девушки и молодые вдовы хотели узнать, выйдут ли они в ближайшее время замуж.

Из-за бессонной ночи я оказалась принципиальной: повесила в двенадцать часов табличку «закрыто» и достала припасенный обед. Стоило взять вилку, как хлопнула дверь.

– Придется впредь закрываться, раз посетители слепые, – пробубнила я и увидела градоначальника.

Банка с едой исчезла со стола со скоростью падения звезды.

– Добрый день, миссис Вудсток! – на ходу сказал мистер Сеннет, плюхнулся на стул для посетителей и забарабанил пальцами правой руки по фиолетовому отрезку ткани. – Не хотел мешать, но я начал думать, что вы никогда до меня не

дойдете, поэтому выбрался сам. Смотрю, дело набирает обороты, – указал он кивком на улицу. – Людей столько стоит у входа, что как бы за день вам принять их. Придется ввести для горожан ограничение – одно посещение в месяц, иначе все деньги из казны перетекут в ваши карманы. За походы выше лимита пусть фэйвертонцы платят сами. И мне хорошо, и вам. Список готов? – резко сменил бургомистр тему.

– Конечно!

Я открыла ящик стола и отдала мистеру Сеннету желаемое.

– Миссис Вудсток, у меня к вам просьба, – заикаясь, произнес он, едва убрал листок в карман сюртука. – Только я не буду записываться, и, если можно, пусть разговор останется между нами.

– Смеею заверить вас, мистер Сеннет, что все беседы и содержание видений остаются в этих стенах. Слушаю, – подстегнула его к рассказу, поскольку аппетитные запахи раздражили желудок.

Мне не терпелось поскорее приступить к обеду, градоначальник же мешкал.

– Вы можете посмотреть, есть ли у меня шансы обручиться с герцогиней Кавендиш?

Я с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть и не закатить глаза. Подобный вопрос задавали многие женщины, у которых сыновья ходили в холостяках. И он туда же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.